

30 марта 1990 г.

В палату, где спят мальчики, тихонько зашел вожатый Евгений. Он осторожно потрогал Андриюшу за правое плечо. Мальчик удивленно открыл глаза.

Андрей: Ой, как солнце светит! Я проспал? Доброе утро, вожатый.

Вожатый Евгений (улыбаясь): По кубинскому времени сейчас шесть часов утра.

Через полчаса подъем. Мы хотим по лагерному радио дать позывные на трубе. А ты умеешь играть на трубе?

Андрей отрицательно покачал головой.

Вожатый Евгений: Жалко. А ты не знаешь, кто может?

Андрей: Ой, мне Люба рассказывала, что она в младших и средних классах была горнистом пионерской дружины.

Вожатый Евгений: Дай руку, комиссар. Спасибо большое! Ты потихонечку вставай, а то проспичь.

Он оглядел спящих ребят и, повернувшись к Андрею, проинформировал.

Вожатый Евгений: 31 марта Антону исполнится пять лет. Надо будет мальчика поздравить.

Андрей осторожно сел на кровати, спустил ноги.

Андрей: Мы обязательно перед всем отрядом поздравим. Спасибо за подсказку.

Вожатый осторожно вышел.

В 6.30 утра раздались звуки горна по радиотрансляционной сети лагеря. Андрей посмотрел на свои наручные часы, которые лежали на тумбочке.

Андрей (негромко сам себе): А у нас-то в райцентре уже половина третьего дня. Ничего себе, я спал!

В своей кровати зашевелился Денис.

Денис: Ты тоже часы не перевел, Андрей? Как и я?

Мальчики засмеялись.

В палату зашел высокий курчавый смуглый юноша.

Юноша: Я — Анхель. Буду вас всегда опекать от рассвета до заката. Если трудно, помогу ходить. Давайте знакомиться.

Он подошел к ребятам и каждому пожал руку.

Мальчики заулыбались. Глеб посмотрел в какую-то бумажку и задорно выкрикнул.

Глеб: Вива, Куба! Вива, Анхель!

Все засмеялись.

Анхель (серьезно): Вива, Россия! Вива, Советский Союз!

К разговору подключился Борис.

Борис: Буэнос диэс, амиго!

Все заулыбались.

Анхель: Десять минут на то, чтобы привести себя в порядок и идем на пляж. На двоих — по одному кокосу. А тебе, нинья, самый наш маленький друг, — целый кокос! Договорились?

Всем стало весело.

Антон: Что такое кокос?

Анхель: Потом скажу. Встаем, быстро!

Он взял стоящую в углу сложенную коляску Дениса и стал ее раскладывать.

Пока мальчишки бегали в туалет и умывались, Андрей заправил свою кровать и кровать Тоника.

Антон вернулся и запротестовал.

Антон: У меня руки есть! В следующий раз, пожалуйста, Андрей, не делай этого.

По специальному пандусу со второго этажа выкатили вниз коляску с Денисом.

Изо всех корпусов шли и ехали в колясках ребята на пляж.

По песку коляску катить было плохо. Поэтому Денис попросил, чтобы ему помогли встать. Держась за плечо Анхеля, он сделал несколько шагов и начал заваливаться. Андрей успел подскочить и подставить свою спину Денису. Правой рукой Денис обнял его. Андрей осторожно выпрямился, но так как он был ниже Дениса, то все равно Денис наклонился набок в его сторону. Анхель прижал к себе Дениса и легко поднял его на руки.

Анхель: Давай я тебе помогу. А ты не стесняйся.

Дошли до океана. Анхель осторожно поставил Дениса на ноги. Океанская вода омывала всем ступни.

Борис (восхищенно): Ребята! Это какое море? Какие волны тугие!

Анхель: Перед вами Атлантик. А далеко-далеко в другую сторону — Европа. Мы находимся на американском континенте.

Советские дети восторженно застыли.

Тишину прервал радостный визг Антона.

Антон: Смотрите! Смотрите! Это рак!

Небольшой крабик вплыл на берег и резво побежал по песку. Анхель захлопал в ладоши. Крабик побежал еще быстрее. Затем снова вошел в воду и побежал по дну вглубь океана.

Анхель: В океане есть все. Главное, не обижайте рыб, морских зверей и птиц. А еще черепах. Они — символ долголетия, жизни.

Ребята переглянулись. Все они впервые в жизни видели океан. И он потряс их своим спокойным величием.

Разместились в шезлонгах. Анхель, как и обещал, принес три круглых шара, очень твердых на ощупь. Анхель положил два кокоса на песок, а третьим потряс перед ухом Антона.

Анхель: Слышишь, плещется?

Антон: Анхель, ничего не слышу, но тебе верю.

Анхель вытащил из ножен, висящих у него на боку, широкий нож. Это был необычный нож. Он суживался к острию, а сталь была очень прочная.

Короткий сильный удар. Появилась дырочка. Анхель вставил туда соломинку и протянул Антону.

Анхель: Пей до дна, жизнь у всех одна!

Антон засмеялся. Взял кокос двумя руками, затем поместил трубочку в рот и начал осторожно пить. Лицо его стало довольным.

Четверо мальчиков и Анхель внимательно наблюдали за ним. Через полторы минуты кокос был пуст. Антон сделал еще несколько всасывающих движений, затем вытащил трубочку и с сожалением заглянул в дырочку.

Антон: Все кончилось, Анхель!

Анхель: Сейчас я дам по одному кокосу на двоих вам, братья, и вам, Денис и Андрей. Ваши кокосы побольше. Потом будете лежать в шезлонгах и полчаса смотреть на океан.

Андрей впервые в жизни пил кокосовое молоко. Оно было прохладное, с кислинкой. И этот вкус ему очень понравился. По глазам Дениса он понял, что тот тоже доволен. А братья Глеб и Борис между собой заспорили: кто выпил больше.

Анхель взял плетеную корзину и положил туда три пустых кокоса.

Анхель: Советские друзья! На пляже мусорить нельзя и кокосы не разбивайте. Черепки поранят ноги или руки — края острые. Мы пустые кокосы будем отдавать нашим мастерам народных промыслов. А они потом подарят вам сувениры из них.

Денис (удивленно): Анхель! А кокосы нам дали только один раз?

Анхель (расхохотался): Друзья. Утром и вечером вы будете пить кокосовое молоко. Оно выводит радиацию. Будете пить всегда — быстро выздоровеете. Согласны?

Все в знак одобрения покивали головами.

После завтрака начались медосмотры.

Андрей достал из чемодана три больших объемистых папки, в которых разместились его история болезни почти за четыре года.

Ему дали специальный листок. Андрей должен был обойти восемнадцать врачей. На это ушло десять дней.

Другие ребята тоже проходили осмотр у медиков. Были заняты все с утра до вечера, встречались только в столовой. Повседневные заботы поглотили все внимание детей. Каждый верил в то, что обязательно вылечится.

Ребят не интересовало время — для детей оно проходило быстро. Все надеялись на счастливый положительный результат.

В этой суете Андрей почти не видел Любу, хотя каждый день думал о ней. Девушка ему очень нравилась, несмотря на то, что почти на три года была его старше.

Однажды после ужина Люба сама нашла Андрея, отвела его в сторону. Они остановились возле высокой стройной пальмы.

Люба (теребя концы галстука): Андрей! Завтра утром меня еще до завтрака увезут отсюда. Повезут в хирургический центр имени братьев (она достала бумажку и прочитала) Амейхейрас. Меня там подготовят к операции и будут делать пересадку костного мозга. Доктор Дуглас сказал мне, что если я не соглашусь на операцию, то у меня будущего нет.

Оба подростка вздрогнули. Андрей схватил Любу за руку.

Андрей: Мне восемнадцатого мая исполнится четырнадцать лет. Осталось чуть больше месяца. Я хочу, чтобы ты испекла мне торт и вставила туда четырнадцать свечей. Когда свечи зажгут, я погашу их с одного раза. И загадаю желание.

Люба: Я постараюсь. Лишь бы операция прошла удачно.

Люба слегка наклонилась и расцеловала мальчика.

Андрея первый раз целовала девушка. Он покраснел и стоял растерянный.

А Люба вдруг резко повернулась и, слегка прихрамывая, пошла к своему корпусу.

Перед сном Андрей поделился новостью с Денисом. Тот пришел в сильное волнение.

Денис: Андрей, давай договоримся так. Наш отряд называется «Несломленные», ты не забыл?

Андрей утвердительно покивал головой.

Денис: Наш боец Люба идет на операцию. Мы должны перед строем ее проводить. Видишь, я маломобилен, у меня парез правой стороны лица, правого плечевого сустава и частично правой ноги. Мне два с половиной месяца будут делать специальные уколы, массаж. А через день будут проводить тренировки на тренажере. А ты пусть медленно, но ходишь. Пройди по всем корпусам и на 7 утра объяви построение на нашей круглой площади, где флаги. Комиссар, выполняй задачу!

Мальчики пожалы друг другу руки, и Андрей вышел из комнаты.

12 апреля 1990 г.

В 7 утра кубинцы-волонтеры, советские помощники начали было разводить детей по корпусам после получасового нахождения на берегу океана и традиционного выпивания кокосов.

Но мальчики и девочки требовали отвести их на круглую площадь. Желание детей было выполнено. Дети стали сами, без команды, строиться в три шеренги. Вожакий Евгений удивленно посмотрел на Андрея.

Вожакий Евгений: Андрюша! Что за событие сегодня? Почему нарушается привычный распорядок?

Через несколько мгновений он радостно охнул: Я же совсем забыл! Сегодня же День космонавтики. Молодец, комиссар!

Но Андрей был серьезен.

Андрей: Отряд «Несломленные»! Равняйсь! Смирно! Для рапорта старшему вожакому будьте готовы!

Он медленно и не очень уверенным шагом направился к Евгению.

Андрей: Товарищ вожакий! Отряд «Несломленные» построен! Сегодня мы провожаем на боевое задание нашего товарища (закончить он не успел, так как раздался автомобильный сигнал)

Микроавтобус специальной скорой помощи с надписью на испанском языке на боку «Хирургический центр братьев Амейхейрас. Гавана. Куба» хотел проехать через площадь к одному из корпусов. Но так как проезд был занят детьми, то водитель остановился. На сигнал никто не отреагировал. Задорный водитель-кубинец вышел их машины и помахал поднятой вверх левой рукой.

Водитель: Ола, советикос! Мне ехать. Прошу пустить.

Вдруг он понял, что дети серьезные. Что один из них что-то докладывает другому и замолчал.

Андрей (продолжил): Сегодня мы провожаем на боевое задание нашего товарища Любу из Гомеля. Ей предстоит операция по пересадке костного мозга в хирургическом центре имени братьев Амейхейрас. Фамилию Андрей произнес без запинки. Равнение направо!

Все повернули голову направо и увидели, как по одной из аллей медленно идет Люба в сопровождении кубинца-волонтера и доктора Дугласа. У Любы было удивленное лицо.

Все отсалютовали ей. А пятилетний Тоник, который даже не был октябренок, сделал тоже самое. Никто не засмеялся.

Вожакий Евгений: Рапорт принимаю. Люба! Желаю тебе выздоровления и вернуться в строй бойцов отряда. Ты — первая, кто уходит на боевое задание. Ждем с победой!

Вожатый Евгений пожал Любе руку и обнял ее. Девочка разрыдалась. Все угрюмо опустили глаза.

Сидевший в коляске командир Денис вдруг сказал.

Денис: Люба! У меня для тебя сюрприз.

Весь отряд заинтересованно посмотрел на своего командира. В руках мальчика оказался маленький кассетный магнитофон с динамиком. Он нажал на кнопку и зазвучал Гимн Советского Союза.

Люба перестала плакать. В тревожном волнении замерли все. Когда отзвучал гимн, Денис продолжил.

Денис: Пусть этот гимн всегда будет с тобой, Люба! Ждем с победой!

В глазах Любы стояли слезы. Она подошла к каждому бойцу и пожала руку. Потом повернулась к Андрею.

Люба: «Прощай» говорить не буду. Я вернусь.

Андрей достал из левого кармана на груди мамин платок и протянул его Любе.

Андрей: Слезы вытри сама и больше не плачь. Когда вернешься, платок отдашь. Договорились?

Люба снова обняла Андрея, но целовать перед строем не стала — застеснялась.

Затем она скрылась в машине.

Вожатый Евгений: Отряд, вольно! Разойтись по своим делам. Исполнять режим дня.

Машина развернулась и медленно поехала из лагеря, а ребята махали вслед до тех пор, пока машина «Скорой помощи» не скрылась за поворотом.

30 апреля 1990 г.

В лагерь Тарара приезжает Чрезвычайный и Полномочный Посол Советского Союза в Республике Куба Юрий Владимирович Петров. Он прошел по корпусам, беседовал с ребятами. Рассказывал о том, какие дружеские связи установились между Советским Союзом и Республикой Куба. Сообщил, что положено начало одному из самых гуманных поступков, которые знает история. Эту идею Фиделя Кастро осуществляют кубинские врачи.

Посол и сопровождающие его лица ни взглядом, ни жестом, ни отношением не показали своего огорчения. Наоборот, они всячески вдохновляли ребят, говорили о том, что все закончится хорошо — их вылечат.

На торжественной предпраздничной линейке Посол еще раз подчеркнул.

Ю. В. Перов: Ребята! Куба — это единственная страна в мире, где создана и осуществляется комплексная программа массового и бесплатного здравоохранения и оказания помощи жертвам аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Среди вас, приехавших сейчас на Кубу, есть и те, кто жил недалеко от атомной станции, и те, кто находился за сотни километров и даже тысячи. Радиация не пощадил никого. Но здесь кубинские врачи, медперсонал и волонтеры делают все для того, чтобы победить невидимого врага. Ваши родители могут быть спокойны.

Завершая свое выступление, Посол сообщил, что Посольство организовало выезд в Museo de Бейтес Артес — национальную галерею Кубы.

Ю. В. Перов: Ребята! Это одно из крупнейших хранилищ мирового изобразительного искусства в Америке. Вам, ребята, понравится.

Ребята обрадовались. Хотя все понимали, как важно регулярно лечиться, но все равно накапливалась эмоциональная усталость от однообразных повторяющихся процедур, тоски по родным и близким, жаркий климат.

Многие ребята познакомились в самолете, но очень редко виделись здесь в Тараре, потому что график лечения не совпадал, а ряд детей после проведенных этапов лечения вообще практически не покидали свои корпуса. Их там и кормили.

В Национальной картинной галерее ребят ждали. Кубинские музейные работники были очень предупредительны, помогали тем, кто плохо передвигался. А если кто-то уставал, то тут же усаживали на банкетки, чтобы ребята могли отдохнуть. Двухчасовая экскурсия всем очень понравилась, тем более, что ее проводили искусствоведы-волонтеры на русском языке.

Походили ребята и по центральной площади Гаваны, пофотографировались на фоне Капитолия, который на несколько метров выше своего американского тезки.

В Тарару возвращались с песнями. Усталость отошла.

***Лечение продолжалось** (использовать документальные кадры, где показано, как ребят лечат, как с ними занимаются на тренажерах, как они купаются в океане).*

20 мая 1990 г.

Валентина Павловна копается в огороде. Вдруг чувствует, что на нее кто-то смотрит. Она поднимает голову и видит почтальона.

Валентина Павловна: Здравствуйте, Клавдия! Мимо проходили или как?

Почтальон Клавдия: К вам шла, Валентина Павловна! Письмо вам большое из-за границы с красивыми марками. С Кубы прислали.

Валентина Павловна быстро снимает перчатки, мгновенно оказывается возле калитки.

Валентина Павловна: Здравствуйте, Клавдия! Как я рада вас видеть!

Почтальон Клавдия: Да проходить я в дом не буду, а порожек переступлю, а то нехорошо передавать с улицы во двор — к неприятностям это.

Валентина Павловна торопливо открывает калитку. Клавдия заходит, достает небольшую тетрадь, в которой Валентина Павловна расписывается. Затем она бережно берет из рук Клавдии большой пакет и углубляется в созерцание обложки конверта.

Клавдия понимающе улыбается. Ей известно от мужа Валентины Павловны Валерия, что их сыночка Андрюшечку отправили на лечение на Кубу. Она осторожно прикрывает за собой калитку и, не оглядываясь, удаляется. Еще надо успеть всю почту разнести. А уже 9 часов утра.

Валентина Павловна заходит домой, берет старые бабушкины ножницы и осторожно распаковывает конверт. Достает оттуда шесть рисунков. На двух из них даты «2 апреля 1990 года», затем стоит дата «27 апреля 1990 года». А еще на двух — «1 мая 1990 г.». На трех рисунках изображена Валентина Павловна, еще на двух — она вместе с мужем Валерием, а еще на одном изображен их дом. Рисунки слабенькие по исполнению, но над домом сияет солнце и летают птички.

Валентина Павловна счастливо улыбается.

Валентина Павловна (рассуждает сама с собой): Какая я на этих двух рисунках страшная! Пряма сама на себя не похожа. А вот Андрюшины подписи. На первом рисунке «Мама грустит», на втором — «Мама задумалась». На третьем — «Мама отдыхает после кормежки трех поросят».

Валентина Павловна вздыхает: одного поросенка забили, потому что нужно было найти деньги для покупки комбикормов. Хорошо, что сосед-тракторист Игнат не сразу взял деньги за два мешка. Сказал, что подождет неделю. Деньги она отдала раньше, как распродала мясо поросенка.

Затем Валентина Павловна посмотрела на свои портреты с мужем. Они были без подписей. Валентину Павловну позабавил один рисунок: она подает мужу чашку, а на столе стоит розетка с вареньем. Перевернула рисунок и увидела подпись сына: «Перед чаепитием».

В конверте оказалось и письмо, написанное с орфографическими ошибками, но понятное для чтения.

Валентина Павловна прочла это послание вслух: «Уважаемая русская мать! К вам обращается Виолетта. Учю русский и знаю, как пишу. Я — психолог в детском центре Тарара. Здесь мы лечим советских детей. Вашего сына тоже. Он три раза рисовал рисунки по важным темам: «Какой я вижу маму», «Какой я вижу наша дом», «Во что я верю».

Далее Виолетта продолжила письмо: «У мальчика стабильно среднее состояние организма. Думаю, будет лучше. У нас на Кубе жарко и он быстро устает. Но в тени и в помещении — бодрый мальчик. Вам спасибо, верьте в Кубу, а мы верим в его здоровье. Изопсихолог Виолетта Масеро Родригес.

Валентина Павловна (не сдерживая чувств): Спасибо тебе, Виолетта. Хоть весточку от сына получила.

В это время в дом зашел Валерий, который что-то ремонтировал в сарае.

Валерий: Видел, ты с Клавдией разговаривала. Неужели от Андрюшечки весточка?

Валентина Павловна: Да, твоя двоюродная сестра радость нам принесла. Андрюшечка в живописцы готовится. Раньше у него художественных талантов не было, да вот хорошая кубинская девушка Виолетта Масеро Родригес учит его азам изобразительного искусства.

Валерий снял сапоги, одел тапочки и подошел к жене. Бережно брал по одному листу бумаги и внимательно рассматривал. потом посмотрел на Валентину Павловну и убежденно сказал.

Валерий: А у сына-то диагноз гемофилия не подтвердился, как я вижу из рисунков. У него что-то другое, не такое тяжелое. Так что наш мальчик будет жить.

Валентина Павловна благодарно обняла мужа. Затем бережно сложила все листы в конверт и аккуратно положила в шкаф. Она еще много раз будет пересматривать эти рисунки.

Валентина Павловна: Валера! А почему Андрюшечка сам ничего не написал? Тебя это не волнует?

Валерий: Почему не написал? Он же подписи поставил и даты. Возможно, их и не просили писать письма — вот он и не написал. А может быть, пока и не хотят кубинские врачи заранее об успехах говорить. Наш мальчик почти четыре года болеет. Думаешь, что за один день или за неделю выздоровеет? Главное, что улучшение началось.

Валентина Павловна: То, что жив — хорошо. То, что хорошо лечат и бесплатно — очень хорошо. То, что заботятся о них,— прекрасно. Но я так скучаю за Андрюшечкой — сил нет. Может, мне начать деньги собирать на поездку?

Валерий сочувственно посмотрел на жену, хмыкнул, но ничего не сказал.

По его реакции Валентина Павловна поняла, что пока суетиться не нужно.

28 мая 1990 г.

В гости к ребятам пришли артисты гаванского передвижного цирка. Это был не обычный цирк, а зоологический. Три больших венесуэльских попугая по команде дрессировщика поочередно и вместе чирикали мелодии. А в завершении их выступления самый большой попугай, которому, как сказал дрессировщик, будто бы сто лет, вдруг на хорошем русском языке сказал: «СССР, Куба, дружба». Восторгу ребят не было предела. Хлопали несколько минут, а затем большой попугай изобразил аплодисменты. Дети возликовали. Взрослые видели радость детей и радовались тоже.

Всеобщее умиление вызвали два тигренка, которые умели складывать цифры.

Дрессировщик говорил: «Уно плюс уно» и тигренок находил цифру 2 и прижимал ее магнитиком к доске.

Андрей с друзьями так увлекся, что не заметил, что карточка была всего одна. Что же мог взять тигренок еще?!

Потом дрессировщики разрешили ребятам погладить тигрят.

Вожатый Евгений в рифму сказал: Кто тигренка погладит, тот себя от болезни избавит!

После такой рекламы тигрят затискали так, что они уже сами жалостливо смотрели на дрессировщика.

Завершая вечер и поблагодарив кубинских артистов, вожатый Евгений сообщил новость.

Вожатый Евгений: Ребята! А хотите увидеть львов?

Дружный возглас «Да! Хотим!» был ему ответом.

Вожатый Евгений: Договорились. Первого июня все поедем на экскурсию на бульвар Пасео Прадо, где живут львы. Вы там ходите, покатайтесь (покосился он на коляску, так как почти напротив него, чуть-чуть наискосок сидел командир отряда Денис). Те, у кого назначены лечебные процедуры, в этот день лечение проходить не будут, потому что 1 июня — Международный день защиты детей.

Все дружно прокричали «Ура!»

Андрей подумал про себя: И день рождения моей мамы тоже!

Кубинские артисты и звери радовались вместе со всеми. А самый большой попугай, несмотря на то, что был одной лапкой привязан к руке дрессировщика, слетел с нее и вдруг устремился к Андрею. Все замерли в ожидании — что будет? А попугай уселся на левое колено Андрея и что-то непонятное заговорил по-испански. Переводчик засмеялся и на плохом, но понятном русском, сказал.

Переводчик: Иди за мной. Слушай меня. Будешь долго жить.

Андрей застыл от удивления и автоматически ответил: «Пойдем!».

Дрессировщик в ответ засмеялся.

Дрессировщик: Я с Чико уже пятнадцать лет. И он все время повторяет эту фразу. Но сегодня он сказал ее по-особому.

Андрей хотел погладить попугая по голове, но тот растопырил крылья и начал приоткрывать свой большой крючковатый клюв. Андрей поостерегся.

Дрессировщик засмеялся: Мальчик! Это ему твой запах незнакомый. Еще раз протяни руку и все сделаешь.

Андрей послушал дрессировщика. И — о, чудо! — попугай разрешил себя погладить не только по голове, но и по телу, затем перелетел опять на руку дрессировщика, а затем забрался на его левое плечо и уютно прижался к его голове.

Все аплодировали Андрею. А он встал и раскланялся. В этот момент он почувствовал себя артистом.

1 июня 1990 года.

На центральной площади стояли семь автобусов с флагами Советского Союза и Кубы. Сразу после завтрака ребят начали рассаживать по автобусам.

Андрей первым подошел к автобусу и помогал своим товарищам войти в него. При этом он говорил.

Андрей: Первые два кресла справа не занимайте. Я поеду вместе с Денисом.

Ему согласно кивали в ответ.

Водитель Хуан просил каждого подойти к большому ведру, наполненному бананами. Жестами он показывал: мол, берите и кушайте!

Ребята сначала стеснялись, но Денис, который сам поднялся в автобус, держась за поручень, и ловко воткнул свое тело в кресло, скомандовал.

Денис: Андрей! Угощай всех! И чтобы никто не отказался.

Довольный Хуан пожал Денису руку.

Переводчик, он же волонтер, по имени Эдуардо, сообщил.

Эдуардо: Бананы — это подарок Хуана. Когда он узнал, что повезет советских детей на экскурсию, то решил сделать подарок из своего сада. Угощайтесь и будьте здоровы!

Все были тронуты. А Глеб и Борис, которые было затеяли фехтование на небольших кубинских бананчиках, засмутились от стыда. Хуан покровительственно помахал им: мол, я не сержусь. Конечно, все угощение было быстро съедено.

Пока ехали по Гаване, ребята с огромным интересом смотрели вокруг.

Волонтер Эдуардо пояснял. Едем мимо монумент Хосе Марти. На набережной Малекон ребята попросили остановиться. Они увидели крепость и были заинтригованы.

Эдуардо пошутил: В этих двух крепостях спрятаны мешки с золотыми монетами.

Всем, кто вылечится, дадут по золотой монете на память.

Денис (с сомнением): А что, Куба такая богатая страна, что может дарить золотые монеты каждому гостю?

Эдуардо (посерьезнев): Хочу сказать тебе, молодой советский друг, что Куба богата друзьями, у истоков нашей дружбы стоят пламенные борцы за свободу людей: Че Гевара, Хосе Марти и два наших брата-руководителя Фидель и Рауль Кастро. А вместе с ними их соратники. И соратники эти — весь одиннадцатимиллионный народ Кубы.

Денис: Теперь я понял, в чем ваша уверенность, дружелюбие и готовность всегда помочь в трудную минуту.

Эдуардо: Меня учили в Советском Союзе на Южном Урале в городе Магнитогорск. Я окончил там индустриально-педагогический техникум профтехобразования. Познакомился со знаменитым выпускником техникума летчиком-космонавтом СССР, известным Героем Советского Союза. Его звали Павел Попович.

Все с почтением посмотрели на Эдуардо.

Эдуардо: Он жал мне руку и говорил, чтобы я крепил нашу дружбу между государствами.

За разговорами незаметно подъехали к Бульвару львов.

Эдуардо: Ребята! Сейчас вы погуляете по Пасео Прадо. Послушаете, как играют наши оркестры. Посмотрите веселый спектакль в театре имени Карла Маркса. Мы очень уважаем Карла Маркса. Вы знаете, кто это такой?

Андрей поднял руку: Это известный революционер, который был против капиталистов, ведь капиталисты угнетали людей и присваивали общие богатства себе. У нас почти в каждом городе есть улица или проспект Карла Маркса.

Эдуардо поощрительно улыбнулся Андрею.

(Ребята ходят по бульвару, глядят скульптуры львов, некоторые фотографируются возле них).

Пятилетний мальчик-кубинец сидит на лавочке с мамой и хнычет: Кушать хочу! Дай кушать!

Мама послушно открывает сумку и достает булочку и бутылочку с минеральной водой.

Мама: Возьми, Тобиас, скушай!

Но мальчик уже отвлекся и кушать ему не хочется. Потому что он увидел пятилетнего Антона, которого пытаются посадить на спину льва Глеб и Борис. У мальчиков это не очень получается, а Антон визжит от восторга и командует ими.

Антон: Братья белорусы! Помогите мне оседлать льва! А Денис сделает фотографию! Я ее потом родителям pošлю! Правда, Денис?

Денис (кивает в ответ): Ребята, если вы устали, отдохните. А потом еще раз попробуйте посадить Антона.

Но мальчики не соглашаются сделать перерыв и продолжают свои попытки. Тобиас с булочкой в руках срывается с лавочки и подбегает к веселой компании. Мальчик говорит по-испански: Приветствую вас, старшие друзья. А этот мальчик ваш брат?

Глеб и Борис отрицательно качают головой.

Денис удивленно смотрит на говорящих: как Глеб и Борис поняли этого кубинского малыша?

А Тоник прекратил попытки подняться на льва и протягивает свою руку мальчику для знакомства.

Тобиас: Меня зовут Тобиас.

Антон: А я Антон из Советского Союза.

Кубинская мама с улыбкой наблюдает, сидя на лавочке.

Тобиас: Вы не можете поднять его, потому что устали и голодные.

Он делит булочку на три части и протягивает советским детям.

Антон автоматически берет булочку и начинает есть. Тобиас поощрительно улыбается.

Глеб и Борис, переглянувшись, возвращают свои куски Тобиасу.

Глеб: Нет, мальчик! Нам не надо! Ты сам маленький! Возьми и кушай, чтобы стать большим, как мы. Тоник! А ты прекрати есть, а то станешь толстым и тяжелым и мы тебя точно не поднимем.

Тоник начинает задорно смеяться.

Тобиас выставляет перед собой ладони и говорит.

Тобиас: Нет-нет, я не возьму! Я знаю, что у мамы есть еще одна булочка.

Он срывается с места и бежит к маме. Что-то говорит ей и она, выполняя его поручение, достает вторую булочку. Мальчик радостно хватает ее, благодарит маму и бежит обратно к своим новым советским друзьям.

Инициативу перехватывает Борис. Он делит булочку на четыре части. Тобиас благодарно получает свою долю и ест. Все смеются. Ребятам весело и хорошо.

Теперь уже Тобиас командует, когда мальчики, Глеб и Борис, вновь пытаются посадить Антона.

Тобиас: Уно, дуос!

И чудо произошло! Тоник разместился на спине скульптурного льва. Денис встает из коляски и делает несколько уверенных шагов. Лечение явно идет ему на пользу. Ребята делают несколько снимков.

Возбужденный и счастливый Тобиас подбегает обратно к маме.

Тобиас: Мама! Мама! Советские дети пригласили меня на спектакль! Ты отпустишь меня?

Мимо проходит волонтер Эдуардо.

Эдуардо: Достойный сын кубинского народа! Я видел, как ты познакомился с советскими детьми. Ты не жадный мальчик, у тебя доброе сердце. Конечно, пойдем вместе с нами на спектакль.

В это время на бульваре парами строятся остальные ребята. Антон на правах друга и ровесника берет заробевшего Тобиаса за руку и они общей колонной идут в театр.

Билетеры широко открывают двери. Находящиеся на бульваре кубинские дети криками подбадривают советских детей и дарят немудрящие сувениры: бананчики, конфеты, разные поделки, значки. Советские дети тронуты и с благодарностью принимают знаки внимания.

Андрей (вздыхая, говорит Денису): А вот Люба в хирургическом госпитале. Выздоровливает. Я вот бананчик и конфетку сберегу и ей передам, когда она вернется к нам в Тарару.

12 июня 1990 года

В палату к ребятам, когда они отдыхали после медицинских процедур, вбежал взволнованный Антон.

Антон: Денис! Андрей! Глеб! Боря! Только что видел, как в специальный медицинский корпус на второй этаж пронесли носилки с Любой. Она меня узнала, заулыбалась.

Ребята были возбуждены.

Андрей: Идем к Любе.

Пришли к специальному медицинскому корпусу.

У Дениса наступило улучшение. Парез лица с правой стороны спал и он оказался симпатичным парнем. Денис также стал двигать правым плечом, но ниже локтя рука висела как плеть. Он очень медленно ходил, но уже не падал. Денис встал с коляски и медленно пошел к охраннику. Тот удивленно смотрел на детей.

Охранник: Что хотите, советские дети? Где ваш Анхель? Врачи ушли на обед. Кто-то чувствует себя плохо?

Андрей оказался рядом с Денисом.

Андрей: Ола, Хорхе! Полчаса назад сюда привезли девушку. Это наш боевой товарищ Люба. Мы хотим ее навестить. Кто ее лечит здесь? Мы можем пройти в палату?

Охранник отрицательно покачал головой.

Охранник: Все контакты запрещены, она очень слабая. Идите обратно.

Тогда Андрей пошел на хитрость.

Андрей: Скажи, Хорхе! А где ее палата?

Хорхе подумал, а потом указал на одно из окон на втором этаже. Ребята поблагодарили и ушли.

Андрей (обращаясь к Денису): Месяц Любы не было. Пока анализы производили, потом к операции готовили. Слава Богу, жива.

Денис: Смотрите, кто идет! Это доктор Дуглас!

Из здания вышел невысокий человек в очках, слегка полноватый. У него была седая шевелюра. Он пошел в сторону ребят. Он был задумчив и смотрел в землю.

Борис (закричал): Буйнос диос, доктор Дуглас!

Врач поднял голову и заулыбался. Подошел к ребятам.

Доктор Дуглас: Да, Люба перенесла тяжелейшую операцию по пересадке костного мозга, но она очень просила вернуться обратно. Через девять дней после операции мы ее просьбу выполнили. Сначала она будет лежать, восстанавливаться, а потом наступит период реабилитации. Ребята, вы можете написать ей что-то, нарисовать. А во время послеоперационных процедур я ей буду показывать ваши послания.

Антон (важно сказал): Доктор Дуглас! Мне уже шестой год пошел. Я красивее всех пишу. Мы очень благодарим вас за вашу помощь.

13 июня 1990 г. 5 часов утра.

По дорожкам лагеря по направлению к специальному медицинскому корпусу осторожно идет невысокий шупленький мальчик. Это Андрей. Он ходит вокруг здания и что-то ищет. Вдруг его лицо расплывается в счастливой улыбке. Мальчик увидел стремянку. Лестница тяжелая, но он самоотверженно, как и подобает боевому муравью, сначала подтаскивает лестницу по земле, а потом ему удается прислонить ее к стене. Окно в палату приоткрыто. Мальчик наступает на нижнюю ступеньку, чтобы подняться вверх, но потом замирает. Оглядывается вокруг и видит красивую цветочную клумбу. С краю растет красивый пион. Андрей осторожно отламывает стебель, вставляет цветок за пазуху и медленно начинает подниматься.

Лестница заканчивается. Но рукой он может достать до подоконника. Андрей с

величайшей осторожностью вытаскивает цветок и кладет его на подоконник. Все. Дело сделано!

С величайшим вниманием он спускается вниз, так как уже устал, и дергает лестницу вбок. Уже у самой земли подхватывает ее и опускает. Смотрит на стену. Она чистая и гладкая — никаких следов нет. По песку он оттягивает лестницу обратно и она оказывается практически на том же месте, откуда он ее брал. Андрей ногой ровняет песок на аллее, чтобы не было видно следа от лестницы. Довольный, идет обратно к себе в корпус. На часах без пятнадцати шесть утра. Андрей раздевается и ложится в кровать.

Медицинская палата. 6 часов утра.

Входит медицинская сестра. Она бесшумно катит на специальном столике приспособления для смены капельницы. Люба спит чутко. Она приоткрывает глаза и смотрит на медсестру. Видит, что она удивленным взглядом смотрит куда-то влево. Люба поворачивает головку и видит большой пион, который лежит на подоконнике. Медсестра оставляет столик и быстро подходит к окну, перегибается и заглядывает вниз. Там никого, нет никаких следов, что кто-то был. Медсестра-кубинка удивлена, потому что никто в дверь не проходил. Она вопросительно смотрит на Любу. Девушка также вопросительно смотрит на медсестру и слегка пожимает плечами.

Медсестра: Люба! Добрый утро тебе! Какой красивый цветок пришел тебе пожелать хорошего дня. Но это не я.

Люба: Виктория! Пожалуйста, положите цветок на подушку возле меня. Я хочу почувствовать его аромат.

Медсестра: Конечно-конечно. Сейчас управлюсь с капельницей и сделаю это.

Завершив манипуляции, она опять подходит к подоконнику, берет цветок, кладет его на подушку возле Любы. Свободной рукой та медленно берет цветок и начинает его нюхать. Девушка счастливо улыбается.

Люба: Виктория! Я не знаю, как у вас на Кубе, а у нас в Белоруссии, если парень дарит девушке цветы, то тем самым он признается, что она нравится ему. Интересно, кому же нравлюсь я!

Медсестра Виктория: Думай, Люба! У нас на Кубе постоянно происходят разные чудеса. Может быть, это из Белоруссии кто-то тебе послал цветок? Вот ветер и принес.

Медсестра Виктория задорно смеется. А Люба счастливо улыбается. Гипотеза принята, но никто в нее не верит. Девушкам понятно, что это сделал кто-то из местных. Но вот кто?

Медсестра Виктория: Охранник Хорхе на это не способен. Он хоть и сильный и весит 120 килограммов, но у него четверо детей и ему уже 35 лет. Зачем ты такая молоденькая, хоть и красивая, ему нужна. А других вокруг я не вижу никого.

Люба прикрыла глаза и счастливо улыбается, время от времени нюхая цветок.

14 июня 1990 года. 5 часов утра.

Андрей тихонько встает с постели, одевает шорты и легкую футболку и в одних шлепанцах тихонько-тихонько выходит из палаты. Крадучись идет к корпусу, где лежит Люба. И не замечает, что за ним наблюдает садовник Педро.

Несмотря на почтенный возраст и невысокий рост, он очень сильный и трудолюбивый. А его седая шевелюра подчеркивает его мудрость.

Андрей идет привычным маршрутом и вдруг с удивлением замечает, что лестница прислонена к стене прямо под окном палаты, где лежит Люба.

На скамье возле цветника он замечает перчатки садовника, длинные ножницы и белую бумажную салфетку.

Андрей (негромко): А садовник Педро, видимо, забыл все это вчера. Или устал.

Ему даже не приходит в голову, почему же лестница прислонена так удобно. Он выбирает красивую розу, которая растет чуть дальше края, и умело срезает ее. Затем подтягивает цветок к себе, бумажной салфеткой обертывает розу, чтобы не кололась, и вставляет ее за пазуху. Уверенно поднимается по лестнице. Сначала она покачивается чуть-чуть, а потом вдруг перестает. Андрей увлеченно смотрит вверх и не видит, как внизу садовник Педро и охранник Хорхе удерживают лестницу. Они понимают чувства подростка и совсем не сердятся на то, что в прошлый раз он сорвал пион.

Андрей добирается до подоконника, подтягивается на руках и вскарабкивается на него. Он стоит на четвереньках на подоконнике, аккуратно достает цветок и вздрагивает: на него смотрит Люба и улыбается.

Андрей громко шепчет ей: Люба! Эта роза для тебя! Она самая красивая на цветнике. А раньше я подарил тебе пион. Ты видела?

Люба согласно прикрывает глаза и Андрей видит на прикроватной тумбочке вазочку, в которой стоит пион. Андрей добрасывает до кровати Любы цветок, потом достает конфетку.

Андрей: Люба! Мы первого июня ездили на экскурсию на Пасео Прадо. Я хотел подарить тебе банан и конфету, которыми меня угостили кубинские ребята. Но банан мог испортиться, и я его съел, а конфету принес тебе. Это очень вкусная конфета. Потому что она олицетворяет нашу дружбу. Тебе хорошо, Люба?

Девушка чуть слышно произносит: Очень, Андрюша, очень!

Андрей ногами обратно сползает на лестницу, нащупывает сначала одну ступеньку, потом вторую. Спускаясь, он по-прежнему смотрит вверх. На середине пути лестница начинает покачиваться. Но Андрей терпелив и осторожен. Он встает на землю. Тяжести и усталости не чувствует. Смотрит на лестницу. И думает о том, не положить ли ее туда, где она раньше была. Решает, что не стоит — лучше все оставить так, как есть.

Хорхе и Педро спрятались за углом и стараются не дышать. Если их обнаружат, будет неудобно. Мужчины переглядываются. Педро заговорщицки прижимает указательный палец к своим губам. Хорхе утвердительно кивает в ответ.

Андрей ничего этого не видит, он счастлив и быстрым шагом удаляется от корпуса.

14 июня 1990 года.

Валентине Павловне звонит классный руководитель Анна Ивановна.

Валентина Павловна: Анна Ивановна! Что у вас голос грустный?

Анна Ивановна: Меня только что вызывали к директору школы. Там была дама из райкома партии, Екатерина Станиславовна. Она возмущалась тем, что вашему сыну поставили отличные отметки за восьмой класс и он был освобожден от экзаменов. Требуется, чтобы ему предложили уйти из школы и выдали документы после восьмого класса.

Мы с директором стали возмущаться, а она говорит, что это указание первого секретаря райкома партии. И что если мы не выполним это указание, то нас ждут большие неприятности.

Валентина Павловна (по лицу видно, что разнервничалась): Анна Ивановна! Я же вам рисунки мальчика показывала недавно. Сын чувствует себя хорошо.

Анна Ивановна: Извините, что перебиваю, но эта Екатерина Станиславовна сказала, что мальчик вряд ли сам с Кубы приедет. Что будто бы дни его сочтены.

Валентина Павловна охает и в полубоморочном состоянии выпускает из рук телефонную трубку. Она еле успевает сесть на табуретку. Ее сознание помутилось.

Трубка свесилась почти до пола. Остатками сознания Валентина Павловна отмечает про себя, что хорошо, что провод тугой и трубка не ударилась о пол.

Из телефонной трубки слышен тревожный голос Анны Ивановны: Валентина Павловна! Отзовитесь! Валентина Павловна! Что с вами? Вам плохо? Вы одна дома?

Из спальни выходит заспанный Валерий. Ночью он занимался подработкой и разгружал ящики с трехлитровыми банками из вагонов. Он придерживает жену левой рукой, а правой хватает телефонную трубку.

Валерий: Алло! Что случилось! С кем я говорю?

Анна Ивановна: Здравствуйте, Валерий Михайлович! Это Анна Ивановна, классный руководитель вашего сына. Что случилось с Валентиной Павловной? Почему она не отвечает?

Полуобморочное состояние у Валентины Павловны прошло, она приоткрывает глаза, приваливается к животу мужа.

Анна Ивановна пересказывает Валерию то, что она сказала Валентине Павловне.

Валерий: Анна Ивановна! Мы в школу не придем. Документы сына не заберем. Переводите его в девятый класс. Когда у вас будет выпускной для восьмиклассников и десятиклассников?

Он внимательно слушает ответ, а потом говорит.

Валерий: Я завтра утром зайду в школу и возьму его свидетельство об окончании восьми классов. Оставьте, пожалуйста, секретарю конверт с документом и вкладышем. Запечатайте все в конверт и напишите на нем, пожалуйста — для Наумова Валерия Михайловича. Спасибо.

Он решительно вешает трубку на рычаг и сильными руками подхватывает супругу. Укладывает ее на диван. Дает ей лекарство, ставит холодный компресс на голову и преданно усаживается на краю дивана.

Валентина Павловна благодарно улыбается мужу.

Валерий: Ничего мне не говори. Я все знаю. По-ихнему не будет никогда. Думаю, что в девятый класс он пойдет уже самостоятельно.

Валентина Павловна прикрывает глаза и засыпает. Валерий ласково смотрит на жену, жалость видна на его лице. Он еле слышно шепчет.

Валерий: Валюшечка! Любимая моя! Сколько же тебе перетерпеть довелось! Мы уже больше четырех лет выхаживаем нашего сыночка! И обязательно выходим!

На следующий день Валентине Павловне стало хуже. Вызвали участкового врача. Та измерила давление, послушала почти нечленораздельную речь Валентины Павловны и тут же вызвала скорую помощь. Валентине Павловне сделали несколько инъекций, а потом прямо на дому поставили капельницу. В суете незаметно прошло три часа.

Участковый врач сказала, что, слава Богу, кризис миновал, и микроинсульта не было. Было просто спазматическое состояние, осложненное высоким давлением, развившимся на нервной почве.

Десять дней Валерий не отходил от жены, почти забросил хозяйство.

3 июля.

Пришла почтальон Клавдия и принесла небольшое письмо. Оно было из школы. Валерий торопливо разорвал конверт, воспользовавшись тем, что жена спала. Специально громко он произнес для удивленной Клавдии.

Валерий: Спасибо, что принесла варенье. Вот малинку и попробуем.

Сердце его колотилось, испарина выступила на лбу. Руки дрожали.

Почтальон Клавдия на правах двоюродной сестры вытащила листок бумаги из конверта. На нем от руки было написано: «Валерий Михайлович и Валентина Пав-

ловна! Благодарим вас за воспитание сына и поздравляем с окончанием восьмого класса с отличием. Извещаем, что он переведен в девятый класс нашей районной школы № 1. Фамилия и подпись директора и печать».

Валерий не выдержал и разрыдался. Вдруг он почувствовал приток свежего воздуха. В дверях стояла Валентина Павловна

Валентина Павловна: Валера! Что случилось? Ты как-то необычно плакал! Мы с тобой семнадцатый год живем и я впервые вижу, что ты плачешь!

Почтальон Клавдия радостно сказала Валентине Павловне.

Клавдия: Ваш-то, Андрюшечка! С отличием закончил восемь классов и зачислен в девятый. Молодец какой!

Валентина Павловна (выдохнула): Я ничего не понимаю. Это с Кубы письмо? У него все хорошо?

Клавдия: Нет, это со школы письмо пришло! А на Кубе у него все хорошо. Небось, с девчонками там заигрывает. Парнишке-то пятнадцатый год пошел — всюю должен жениться.

Валерий вытер слезы и посмотрел на жену.

Валерий: Видишь, раз Клавдия говорит, значит, так оно и есть. Все улыбнулись.

5 июля 1990 года.

Андрей проснулся чуть раньше пяти утра от крадущихся шагов. Он притворился спящим и приоткрыл один глаз. По комнате осторожно ходил Денис. Он прошел сначала от одной кровати к другой, потом повернул назад. Счастливая улыбка блуждала на его лице.

Андрей возрадовался про себя. Чуть больше трех месяцев прошло, а Денис-то уже молодец! Теперь ему и коляска не нужна.

Денис приоткрыл дверь палаты, и Андрей услышал, как он стал спускаться по лестнице. И хотя спускался он медленно, но спускался сам!

Андрей слышал, как Денис потоптался на площадке первого этажа и стал подниматься обратно. Потом он эту процедуру повторил еще раз.

Андрей посмотрел на часы: пять утра, пора вставать. У него мелькнула шальная мысль.

Андрей: А не взять ли с собой Дениса для передачи очередного цветка Любе?

Когда Денис зашел в палату, Андрей поманил его к себе пальцем. Денис склонился над кроватью Андрея, который поделился с ним своим планом. Денис был очень польщен тем, что ему доверили тайну и он тоже будет в этом участвовать.

Андрей шел привычным маршрутом, а Денис, почти не прихрамывая, старался не отставать от него.

Выбрали цветок. Срезали.

Денис сказал: Я остаюсь внизу, а ты потихоньку поднимайся.

Андрей послушно кивнул в ответ.

Перед тем, как подтянуться и залезть на подоконник, Андрей взглянул вверх и вздрогнул от неожиданности: на подоконник облокотилась Люба и улыбалась своему ухажеру.

Андрей (взволнованно): Как, тебе разрешили вставать с постели? Здравствуй, Люба!

Люба (кокотливо): Да, Андрюшечка! Я же выздоравливаю! А где мой цветок? Ты должен поздравить меня по-особенному.

Андрей протянул ей цветок, затем взял левую руку и поцеловал. Люба зарделась от удовольствия. Она чуть-чуть подтянулась и поцеловала Андрея в щеку. Андрей потерял равновесие, но Люба успела ухватить его за ворот футболки. Та затрещала. Андрей успел уцепиться за край лестницы.

Люба: Завтра после завтрака меня должны выписать. Приноси футболку. Я виновата, я ее порвала. Я и зашью.

Андрей счастливо и глупо улыбался.

Люба: Адрюшечка! Коханий мой! Я порвала, я сама и зашью. Договорились? А теперь спускайся.

Она ладонью слегка ударила его по лбу.

Андрей: Люба! Мы тебя всем отрядом встретим, как всем отрядом и провожали.

Люба: Видишь, на улице очень жарко, 37—38 градусов. Зачем всех тревожить! Но ты узнай у доктора Дугласа: когда меня выпишут?

Андрей согласно кивнул.

Еще никогда он так быстро не спускался. Ему хотелось побыстрее поделиться радостью с Денисом.

Возле Дениса стоял садовник Педро. Он одобрительно похлопал Андрея по правому плечу.

Садовник Педро: Завтра твою красавицу выписывают. Она на поправку хорошо пошла.

Потом улыбнулся и добавил: Больше цветы никто срезать не будет. Видишь, новый костный мозг прижился, девушка поправилась. Сколько ей лет-то?

Андрей: Спасибо вам, садовник Педро! Значит, вы знали, но молчали?

Садовник Педро: У тебя такая любовь! Как же я мог вмешиваться! Я только подерживал и помогал.

Из-за угла вышел охранник Хорхе.

Охранник Хорхе: Вернетесь в Советский Союз, обязательно женись на ней. Какая девушка хорошая! А сколько вы вместе с ней пережили!

Тепло попрощавшись с охранником Хорхе и садовником Педро, ребята пошли обратно к себе.

20 июля 1990 года.

После завтрака, пока Андрей дожидался своей очереди к тренажерам, к нему подошел вожатый Евгений.

Вожатый Евгений: Андрей! Ты устал?

Андрей: Нет, с чего бы это? Я просто задумался. Родителей вспомнил.

Вожатый Евгений: Ну и хорошо. 5 августа возвращаемся домой. Ты рад?

Андрей: Очень. Я чувствую себя сильным и здоровым.

Вожатый Евгений: Я смотрю, ты и вправду подрос.

Андрей: Ой! А кто же родителей предупредит? Кто меня встретит?

Вожатый Евгений: Ты об этом не беспокойся. Все будет нормально. А у меня есть предложение к тебе, Андрей. Ты же у нас комиссар. Давай перед отъездом устроим концерт художественной самодеятельности. Это будет наша благодарность всем кубинским друзьям, кто помогал нам и возвращал здоровье.

Андрей: Евгений! Это замечательная идея! А еще давайте устроим октябратско-пионерско-комсомольский костер. Люба на мандолине хорошо играет. Надо только мандолину найти. Она четыре года в музыкальной школе училась. Я могу на фортепьяно сыграть — до болезни занимался музыкой. Денис замечательные фокусы показывать умеет. С картами и со стаканом. Тоника попросим стихи почитать. Глеб и Борис научились разные узлы завязывать и мгновенно развязывать.

Вожатый Евгений: Да у тебя целая программа уже намечается. Итак, на 3 августа назначаем концерт.

Два дня ребята рисовали афиши. Все жили предвкушением концерта.

Результаты лечения были налицо. Кто не мог ходить — стали ходить, кто был в

колясках — с колясок встали. Кто был слаб — выздоровели. Излечили болезни крови. А Люба после пересадки костного мозга стала певуньей всем на радость.

Доктор Дуглас восхищенно разводил руками.

Доктор Дуглас: Эти русские дети блестяще подтвердили правильность разработанной нами комплексной программы. Я горжусь вами.

С его выступления начался праздничный концерт.

Все были в восхищении от фокусов, которые показывал Денис. Он наливал в стакан настоящую воду, затем закрывал его платком, потом снимал платок, переворачивал стакан над собой, а вода не текла — ее в стакане просто не было.

Малыши, особенно Антон, подходили, опускали пальцы в стакан. Пальцы были мокрыми. А потом вода исчезала. Дети требовали еще и еще раз повторить.

Антон читал стихи о дружбе, о Ленине. Бурные аплодисменты вызвало прочитанное им стихотворение про Фиделя Кастро:

*У каждого из нас своя планида:
На белом фоне путь — узора гжель,
Но думаешь всегда про «ларга вида»
А в страсти нас объединил Фидель!*

*Страсть эта — в острове Свободы,
В энтузиазме напряженья сил,
В мечте, что снова обрели народы,
Дыша под взмахи многосильных крыл!*

*Мехам подобно раздуваем пламя,
Огонь наш воплощается в труде,
И революции в руках всполощет знамя!
Увидели его на всей земле!*

*Бородачи шагали в авангарде:
Карл Маркс и Энгельс, Ленин и Фидель.
И верили, что сила только в правде,
А революцию не посадить на мель!*

*У океана натиск исполина,
Но Куба с честью выдержит шторма!
Гряда преград тогда преодолима,
Когда верна дорога и пряма!*

*В мельканьи дат, событий и пристрастий
Не просто выбрать правильную цель,
Но созидает авениду счастья
Неукротимый искренний Фидель!*

Антон вызывали на бис. Он читал с выражением, с чувством. Память у мальчика прекрасная.

И советские дети, и кубинцы скандировали: «Вива, Куба! Грацио, Фидель! Мучо грацио, Куба!»

В конце вечера по заранее розданным листочкам ребята стали хором петь песню:

*Куба — любовь моя,
Остров зари багровой.
Песня летит, над планетой звеня —
Куба — любовь моя!*

*Слышишь чеканный шаг —
Это идут барбудос;
Небо над ними как огненный стяг —
Слышишь чеканный шаг!*

*Мужество знает цель!
Стала легендой Куба,
Вновь говорит вдохновенно Фидель —
Мужество знает цель!*

*Родина или смерть! —
Это бесстрашных клятва.
Солнцу свободы над Кубой гореть!
Родина или смерть!*

*Куба — любовь моя,
Остров зари багровой.
Песня летит, над планетой звеня —
Куба — любовь моя!*

Листочки не понадобились. Все пели наизусть. Во время исполнения песни дети были торжественны. Стихи выпевали с воодушевлением.

Потом зажгли прощальный костер. Один факел для зажжения вручили Андрею, а второй — доктору Дугласу.

Огонь разгорелся быстро под аплодисменты.

Дети плакали, смеялись, обнимались.

Обещали никогда не забывать кубинцев, которые вернули им здоровье и жизнь.

Костер прогорел, все стали расходиться по палатам. И вдруг неожиданно пошел дождь. Настоящий летний. Он был коротким, но очень сильным. Хорошо, что все уже успели разойтись, и никто не промок.

Днем 4 августа все собрались на центральной круглой площади. После построения и отдачи рапорта вожатый Евгений торжественно провозгласил.

Вожатый Евгений: Право опустить флаг предоставляется комиссару отряда Андрею Наумову.

Андрей отдал пионерский салют вожатому и торжественным шагом промаршировал к флагштоку. Зазвучал Гимн Советского Союза. Многие не сдерживали слез.

Раздалась команда волонтера Эдуардо.

Эдуардо: Рассаживаемся в автобусы!

Пятилетний Тоник старательно прятал в рукаве куртки маленький отросточек пальмы. Он пообещал, что посадит пальму у себя в городе Узловая Тульской области и она будет расти и станет большой, а он глубоким стариком будет сидеть под ней на скамье и вспоминать свое кубинское детство.

Кубинцы старательно делали вид, что не замечают, как Антон вывозит пальму. Вывоз пальм с Кубы запрещен, но ради ребенка пошли на нарушение.

Пришел доктор Дуглас с медсестрой Викторией и вручил каждому ребенку по значку с изображением Че Гевары и по фотографии Фиделя Кастро в паспорту. Дети с энтузиазмом прикалывали значки к ветровкам и футболкам. А фотографии бережно держали в руках.

В аэропорту была торжественная церемония проводов. Приехал советский посол, высокопоставленные кубинские товарищи. Все радовались выздоровлению детей и что никто из них не умер.

Андрей помог Любе подняться по трапу. Но Люба смеялась и шутливо отталкивала его левой рукой.

Люба: Андрей! Ну, не приставай же ко мне! Люди смотрят! Что скажут?

Довольный Андрей лишь улыбался в ответ, но Любу не отпускал.

Когда сели на места, Люба достала из сумочки адмиральскую фуражку. И одела ее себе на голову.

Люба: Андрей! А фуражка-то счастливая! Теперь у меня кровь хорошая. Через полтора года восемнадцать исполнится — приезжай свататься.

После ужина в самолете все постепенно уснули. Разговоры прекратились.

Андрею приснилась мама, которая стояла в аэропорту в легком клетчатом платочке в спортивном костюме и протягивала к нему руки. «К чему бы этот сон», — подумал Андрей и впал в забытье.

В Москву прилетели 5 августа в 11 часов утра.

Когда ребята стали выходить к встречающим, то увидели, что пространство вокруг огорожено, вдалеке толпятся родственники.

Денис построил отряд. Сдал рапорт вожатому Евгению. А тот, в свою очередь, министру здравоохранения СССР. Это была очень трогательная сцена. Министр в микрофон спросил у ребят после того, как поздравил их с успешным возвращением.

Министр: Кого вы должны благодарить за свое излечение?

Министр предполагал, что дети скажут «Советский Союз». Но ребята молча стали открывать паспорт и показывать фотографию Фиделя Кастро. Министр смешался. Скрасившая неловкость, оркестр заиграл туш.

Едва вожатый Евгений произнес команду «вольно», как родители и родственники бросились к детям. Андрей озирался вокруг и пытался глазами найти маму. Сквозь суматоху он все-таки разглядел ее. Она стояла вместе с отцом у дальней колонны в ожидании, когда суета пройдет.

Андрей подумал, что он, как комиссар отряда, должен проявлять сдержанность. Обнялись с Денисом, вокруг которого хлопотали мама и старшая сестра. Мама хотела посадить сына на коляску, он ей строго сказал.

Денис: Мама! Приедем домой — коляску выбросим. Она мне больше не понадобится.

Счастливая мама послушно кивала сыну.

Тоника встретили старшие брат и сестра. Его мама настолько разволновалась, что не могла выехать из Узловой. Если бы она увидела сына сейчас, в этот момент, то ее восторгам не было бы предела.

Глеба и Бориса встречали отцы — родные братья. Они прижали мальчиков к себе и не отпускали. Чувствовалось, что очень соскучились.

Много родственников приехало встречать Любу. Люба подвела к Андрюше маму.

Люба: Mam! Познакомься, пожалуйста! Это Андрей. Он заботился обо мне, пока я лечилась на Кубе.

Мама ласково посмотрела на подростка: А ты мне таким и приснился! Может, и зятем станешь. Андрей растерянно улыбался.

Стало посвободнее и Валентина Павловна с Валерием подошли к сыну. Андрей обратил внимание, что мама была в том же самом клетчатом платочке, в котором и провожала его.

Валерий перехватил взгляд сына.

Валерий: Мама сказала, что это счастливый платочек! Да ты подрос, сын! Молодец! Парнем становишься.

И крепко обнял Андрея.

Валентина Павловна внимательно и с каким-то удивлением смотрела на сына. Она заметила в нем множество положительных перемен. Она боялась увидеть безысходность, как раньше, в глазах Андрея. Мальчик почти четыре года цеплялся за жизнь, перебарывал болезнь, но она почти не отступала. А подвижки хоть и были, но очень маленькие.

Андрей встретился с ней глазами. И Валентина Павловна заулыбалась, потому что увидела совершенно другой взгляд сына. Это был взгляд человека, который уже начал выздоравливать. Валентина Павловна поняла, что сын не умрет. Она прижала его к своей груди, но не заплакала. Сторожко, как дикий зверь, она начала обнюхивать сына, как обнюхивает медведица детеныша, потерявшегося на какое-то время во время лесной прогулки. Сквозь заграничные запахи она почувствовала родное ощущение. Это был по-прежнему ее сын, но уже повзрослевший.

Валентина Павловна: Сынок! Андрюшечка! Вот и свиделись.

Андрей радостно, но в то же время устало сказал.

Андрей: Мама! Папа! Я так рад! Я так рад! Едемте скорее домой!

Валентина Павловна: Андрюшечка! Папа переживал, что самолет может задержаться по какой-либо причине, поэтому мы взяли билеты на вечерний поезд. Ты не сердись на нас, пожалуйста! У нас еще до отхода поезда много времени. Сейчас сядем в автобус, доедем до станции метро «Речной вокзал», потом на метро доедем до станции «Киевская». А там немного отдохнем в зале ожидания — и домой!

Андрей устало поморгал глазами, но возразил.

Андрей: Нет, мама! Сначала поедем на Красную площадь, а уже потом пообедаем и тогда поедем домой.

Родители перечить сыну не стали, тем более, что Андрей никогда не был на Красной площади.

6 августа 1990 г. 7 часов утра.

Андрей вышел на перрон райцентра первым и замер. Вокруг все вроде бы было также, как и перед его отъездом. Но не совсем так. Была распутица, кое-где в низине виднелись маленькие островки снега. А сейчас было буйное лето. Воздух пьянил от запаха яблок. Андрей прищурился и разглядел несколько ярко-красных плодов сквозь листву.

Проводница ласково улыбнулась мальчику и сказала.

Проводница: Какой-то у тебя, паренек, загар нездешний. А вокруг так оглядываешься, как будто сто лет не был дома.

Андрей восторженно улыбнулся проводнице.

Андрей: Вы правы. 125 дней отсутствовал — был в специальной командировке.

Та удивленно посмотрела на мальчика. Но ничего не сказала.

Валерий засуетился с такси. Но Валентина Павловна сказала.

Валентина Павловна: Сынок! Сейчас восьмой час утра, многие на работу идут. Сделай маме радость. Пройдись со мной по улице. Не спеша пойдем, к восьми придем. Там тебя уже и завтрак ждет.

Андрей: Мама! Раз ты просишь, то я с тобой пойду. Я совсем не устал — выспался в поезде.

На самом деле Андрей выглядел усталым, потому что на Кубе был уже двенадцатый час ночи, и его клонило в сон.

Андрей подошел к установленной на перроне водопроводной колонке и умылся.

Вдалеке Валентина Павловна увидела одну из своих товарок, которая с самого раннего утра пришла торговать. Женщины помахали друг другу.

Вдруг со спины Валентину Павловну и Андрюшу кто-то обнял. Они одновременно оглянулись и увидели Люду. Бывшая подшефная, а теперь уже здоровенная тетка ростом больше метр восемьдесят радостно затискала их. Она внимательно оглядела Андрея и сделала свое заключение.

Люда: Ого, Валентина! Какой у тебя жених вырос! Красивый, здоровый, спокойный.

Валентина Павловна не могла сдержать счастливой улыбки.

Валерий с сумками уехал домой на такси. А Валентина Павловна вместе с Андреем двинулись по привычной дороге пешком.

Андрей шел и думал о том, что всего четвертый раз за четыре года он выходил из дома и возвращался. Теперь он шел спокойно и уверенно. Он верил в то, что болезнь отпустила окончательно.

Валентина Павловна вся светилась от счастья. Напоминала человека, который после долгих, многолетних, изнурительных тренировок взошел наконец на высшую ступень чемпионского пьедестала и рад тому, что он сделал для людей: показал свои возможности и призвал людей двигаться дальше по дороге жизни.

Андрей иногда украдкой поглядывал на мать и гордился тем, что доставил ей столько радости.

Валентина Павловна не замечала взглядов сына, а смотрела только вперед, но одновременно крепко держала его за руку.

Встретилось им человек восемь. Люди здоровались и внимательно разглядывали Андрея. Многие знали о беде, поселившейся в доме Наумовых, и предполагали, что когда-нибудь болезнь все-таки возьмет с собой Андрея. И вдруг все переменялось.

Зашли в дом. Бабушка Матрена Николаевна буквально повисла на шее внука и что-то невнятно бормотала.

Радость семьи была безмерной.

Андрей принял ванну, наскоро поел и ушел в свою комнату спать. Сил у него больше не осталось.

Валерий с Валентиной Павловной переглянулись.

Валерий: Валюш! Может, мне разобрать сумку сына?

Валентина Павловна: Пожалуйста, не делай этого. Он сам укладывал, пусть сам потом и разберет.

Валерий: Когда сын выспится, надо проверить. Помнишь, на косяке мы отметины делали. Рост Андрюши измеряли. Мне кажется, он хорошо подрос.

Валентина Павловна согласно кивнула головой.

Матрена Николаевна тоже закемарилась на диване в гостиной. У нее было блаженное, счастливое выражение лица. На нем читалось: внук вернулся домой и обязательно через четыре года и четыре месяца после болезни придет к бабушке в гости. Уж она его и попотчует. Раньше, когда мальцом был, по несколько раз на дно забегал.

Андрей проснулся поздно — около 16 часов по московскому времени. Все это время Валентина Павловна сторожко сидела в его комнате на стуле и наблюдала за ребенком. Выражение лица у него менялось несколько раз: то оно было безмятежным, то тревожным, то напряженным, то взволнованным. Валентина Павловна понимала, что сыну что-то снится и он переживает заново те или иные события своей кубинской жизни. Она еще не знала, что он ей и отцу расскажет, но уже чувствовала,

что трудностей там Андрею хватало. Но и радостей тоже было много. Андрей медленно открыл глаза и увидел перед собой маму, сидящую на стуле. Недоуменно смотрел на нее несколько секунд, а потом спросил невпопад.

Андрей: Мама! А ты как к нам в Тарару приехала? На самолете?

Валентину Павловну охватило отчаяние... Неужели сын не понимает, где он находится? Чем и как там его лечили?

Андрей посмотрел в одну сторону, в другую. Снова взглянул на мать и осмысленно улыбнулся.

Андрей: Ой, мама, я же дома.

Валентина Павловна встала на колени, подползла к кровати сына, уткнулась ему в грудь и зарыдала. Сквозь слезы она время от времени повторяла.

Валентина Павловна: Сыночек! Андрюшечка! Ты дома! Мы все вместе! Ты вспомнил нас? Сыночек! Андрюшечка! Мы дома!

В комнату сына вбежал встревоженный Валерий.

Валерий: Что случилось? Что случилось? Андрюша! Валя!

Валентина Павловна подняла заплаканное лицо.

Валентина Павловна: Все хорошо, Валерочка! Все хорошо! Просто Андрюша со сна спросил меня, как я на Кубе оказалась. А я уж по своей дурусти черт знает что подумала.

Валерий: Не надо так нервничать, Валечка!

Он подошел к кровати и наклонился над сыном, чтобы поцеловать его в щеку.

Мальчик от удовольствия зажмурил глаза и обнял обоих родителей. Затем сказал.

Андрей: Ну чего вы мне встать не даете? Я кушать хочу! А потом к бабушке пойдем. Я вспомнил, как она мне утром сказала, что столько всего напекла-наготовила. Как мы можем ее подвести?!

Вечером пошли в гости к бабушке. Сын был весел, много шутил. Все были счастливы.

Когда уже начало темнеть в девятом часу вечера, засобирались обратно. Вышли. И недалеко от дома Валентина Павловна заметила заклятую подругу — помощницу первого секретаря райкома партии Екатерину Станиславовну.

Валентина Павловна: Андрюша! Отвернись-ка быстренько и спрячься за спину отца.

Она легонько толкнула сына в сторону. Мимо прошла Екатерина Станиславовна, покосилась на Валентину Павловну, но ничего не сказала, а Андрея просто не заметила.

Валентина Павловна: Уф! Пронесло! Та еще змея.

Андрей благодушно улыбнулся.

Андрей: Мам! Ну что ты в разные приметы веришь! Какая разница: ну, прошел мимо неприятный тебе человек. Что же, от него прятаться надо, сглазит?

Валерий (строго): Не спорь с мамой. Она тебе добра желает. Если ей кажется, что что-то не так, то ты ей не перечь. У нас городок древний. Всякое бывало.

Андрей удивленно посмотрел на родителей, недоуменно пожал плечами.

Задумчивые, все трое пошли домой.

Поздний вечер. Все спят.

Валентина Павловна в который уже раз рассматривает черно-белую фотографию, на которой изображен Фидель Кастро. Она старательно повторяет слово «барбудо». Андрей рассказал ей, что в переводе с испанского это означает «бородач».

Фидель и его товарищи в конце пятидесятых годов двадцатого века свергли прежнее правительство Кубы во главе с Батиста, который служил капиталистам в

США и превратил кубинский народ фактически в рабов. И совсем за небольшой промежуток времени (а в масштабах исторического времени это всего мгновение) страна преобразилась. Все люди, независимо от цвета кожи, стали свободными, их дети и внуки получили образование, многие учились в Советском Союзе. И хотя страну ограничили в общении с внешним миром экономической блокадой, все равно страна живет, радуется и строит социализм.

Валентина Павловна вспомнила, как сын сказал ей: «Куба дышит свободно, и это свободное дыхание слышат во всем мире».

Валентина Павловна перевела взгляд на божницу. Светилась лампадка. Валентине Павловне привиделось, как на нее с ласковой сердобольностью смотрит Богоматерь, баюкающая младенца.

Валентина Павловна испытала душевный подъем, ощутила легкость во всем теле. Она встала и слева от Богоматери вставила в божницу фотографию Фиделя Кастро. Справа от Богоматери еще много лет тому назад, когда Валентина Павловна только вышла замуж, находилась литография Андрея Рублева «Троица». Накануне свадьбы Валентина Павловна совершенно случайно увидела в журнале «Огонек» эту икону и посчитала данный факт благой вестью. И, хотя была комсомолкой, но все-таки вырвала ее из журнала и решила сохранить среди важных для нее вещей. А когда свекровь подарила икону, то она в горнице оборудовала божницу и поместила туда и литографию.

Матрена Николаевна дарила икону со словами: «Помни, Валентина! Богоматерь тебе и дом сохранит, и потомство у тебя будет, и все трудности переживешь, и в большой радости старость встретишь.»

Валентина Павловна отошла на несколько шагов от иконы, потом опустилась на колени и начала проговаривать лично ею сочиненную молитву: «Слава тебе, райская земля Куба! Слава тебе, Фидель Кастро! Слава вам, замечательные кубинские врачи! Мой приговоренный к небытию сын жив, и живет благодаря вам!»

Валентина Павловна три раза истово перекрестилась. Ноги налились свинцовой тяжестью, колени ломило. Она оперлась на край диван-кровати, побыла в такой позе около минуты, а потом медленно поднялась. Только сейчас она почувствовала, как устала за все эти годы, сколько перенервничала.

Она присела на диван-кровать и негромко сказала сама себе.

Валентина Павловна: Придет время, и все у Андрюши будет. И образование будет, и работа будет, и семья будет. А прошедших лет не жалко. Они во укрепление семьи ушли.

15 августа 1990 г.

Валентина Павловна делает очередную запись в своем дневнике: «Сегодня приходила Клавдия. Просила вернуть долг к 25 сентября. Ей исполняется 45 лет. Я сказала ей, что обязательно верну, и даже раньше. Нужно 170 рублей. Забьем последнего кабанчика, и попрошу Валерия купить четырех поросят. Хоть и не сезон сейчас, но что поделаешь. Одной Андрюшиной пенсии по инвалидности нам не хватает. Завтра опять пойду на перрон — торговать. Сейчас лето, народу едет много». Она положила ручку, уставилась взглядом в написанное, и слезы сами собой потекли по ее лицу. Семья так и не смогла пока выбиться из нужды. А деньги Валентина Павловна заняла для того, чтобы купить Андрюше костюм, три рубашки и галстук. На семейном совете решили, что 1 сентября он самостоятельно пойдет в девятый класс.

30 ноября 1990 г. Андрей с отцом приехали в Брянск. Заседание ВТЭК.

Сидят восемь врачей, перед ними стоит Андрей. В уголке большой комнаты сидит Валерий, слегка согнувшись и смиренно положив ладони на колени.

Председатель ВТЭКа: Как себя чувствуете, молодой человек?

Андрей: Чувствую себя бодро. Могу полететь в космос.

Председатель ВТЭКа: Вы написали заявление о том, чтобы с вас сняли инвалидность. Пишете в заявлении, что вам хорошо и вы вылечились.

Андрей: Так точно.

Председатель ВТЭКа (высокий худощавый мужчина лет 50 незаметно щурится, затем надевает очки и зачитывает последнюю фразу из заявления: «Зачем тратить деньги на меня, когда они могут пригодиться другим нуждающимся».

Андрей: Я так думаю, товарищ председатель.

Председатель ВТЭК листает объемистую амбулаторную карту. Затем что-то тихо говорит сидящей слева от него женщине примерно его же возраста.

Председатель ВТЭК: Ваше желание понятно, молодой человек. Но я вам хочу возразить. Во-первых, у вас невысокий гемоглобин. Во-вторых, какой-то воспалительный процесс у вас в организме все-таки происходит, так как повышена скорость оседания лейкоцитов. В-третьих, прошу вас запомнить: вы еще ребенок, вам идет пятнадцатый год. Как будет дальше — никому не известно. Даже нам, врачам. И, в-четвертых, самое главное: вы подверглись радиоактивному облучению. Полное выздоровление невозможно. Я даже думаю, что вас нужно перевести на первую группу инвалидности.

Андрей растерянно смотрит на председателя.

Секретарь комиссии передает председателю какой-то бланк. Он с почтением берет его и читает. «Ну вот, молодой человек. Только что из Министерства здравоохранения СССР принесли извещение: в марте будущего года вас направляют повторно на Кубу. При согласовании списков очередной группы детей кубинские товарищи попросили включить и вас. У нас по Брянской области первый такой случай. Я предполагаю, что ваша болезнь интересна тамошним докторам».

Валерий вздрагивает и выпрямляется на стуле. Он не знает, как себя вести.

Андрей растерян: Но ведь мне гораздо легче. Я чувствую себя лучше.

Председатель комиссии недовольно смотрит на мальчика.

Председатель комиссии: Прошу мне не возражать. Здесь решаем мы, а вы обязаны подчиняться. Какое мнение будет у коллег по перекомиссии Андрея Валерьевича Наумова? Предлагаю назначить ему первую группу, тем более, что его сопровождает отец.

Все смотрят на Валерия, тот в растерянности ежится.

Председатель комиссии (продолжает): Вы учитесь в 9 классе? Сами посещаете занятия в школе? Как учитесь?

Андрей (еле слышно): Сам посещаю. Сам хожу пешком в любую погоду. Но меня сопровождает папа и встречает после занятий тоже.

Валерий согласно кивает.

Председатель ВТЭК: А когда приходите домой, что делаете?

Андрей (растерянно): Товарищ председатель, когда есть аппетит, то ем, а если нет — ложусь спать.

Председатель: В школе завтракаете и обедаете?

Андрей: Завтракаю дома, обедаю в школе.

Председатель: Выполняете все назначения советских и кубинских врачей?

Андрей: Да, лекарства принимаю регулярно. А раз в неделю по пятницам ко мне приходит медсестра, делает массаж ног и внутримышечный укол.

Председатель комиссии внимательно смотрит на мальчика и удовлетворенно кивает.

Председатель комиссии: Прошу членов комиссии проголосовать. Считаю, что

мальчику необходимо присвоить первую группу инвалидности, исчисляя с 1 декабря 1990 года. Второе: дать согласие на продолжение лечения на Кубе. Третье: перекомиссию провести через три года в период с 20 по 28 ноября 1993 года.

Все члены ВТЭК единогласно голосуют.

Секретарь комиссии: Благодарим вас за участие. Подождите в коридоре. В течение часа вам вынесут две справки. Одна — о присвоении первой группы инвалидности, а вторую справку передадите себе в район, в отдел соцобеспечения. Вам увеличат пенсию на 41 рубль.

Андрей и Валерий выходят.

20 марта 1991 г. Ленинград. Морской порт.

Валентина Павловна и Андрей с восхищением смотрят на морской лайнер. На борту поблескивает свежей краской надпись «Михаил Лермонтов».

Валентина Павловна: Застегни куртку, сынок! Еще не хватало, чтобы ты простудился. Видишь, на корабле поплывешь! Я так рада за тебя! Только будь осторожен и к бортам не подходи.

На пирсе суета. Духовой оркестр из военных моряков пробует трубы. Почти 350 детей отправляются на лечение на Кубу.

Андрей ищет знакомые лица, но никого не находит. Среди его вещей и стопка писем от Любы. Валентина Павловна посоветовала взять их с собой, потому что корабль будет плыть больше шести дней и может быть скучно.

Андрей осунулся. Мама внимательно смотрит на него и гладит по щеке.

Валентина Павловна: Сынок! И четырнадцать лет ты встретил вдали от дома, и пятнадцать тоже встретишь на Кубе. Это к счастью. Жаль только, что досрочно за девятый класс все сдавал.

Мальчик улыбается маме.

Андрей: Зато у нашего класса каникулы после третьей четверти начинаются.

Валентина Павловна: А ты теперь досрочно десятиклассник, сынок!

Андрей: А Глеб с Борисом в Жлобине остались. Они мне к 23 февраля открытку прислали. А у Тоника из Узловой никаких рецидивов больше нет. Но он тоже на инвалидности. У него вторая группа. А Люба окончила десять классов и пока нигде не работает. Ей скоро восемнадцать. В июле будет.

Валентина Павловна (досадливо машет рукой): Андрюшечка! Лекарства принимай регулярно. Пей там молоко из кокоса, высыпайся. И обязательно пиши мне. Сам же слышал, на собрании сказали, что раз в десять дней можно писать письма. Я тебе тут бумагу положила и 50 конвертов. Пожалуйста, выздоравливай окончательно.

Мать целует сына, они прощаются. Андрей по сходням не спеша поднимается на корабль. На верхней площадке оборачивается и машет маме рукой. За ним идут другие мальчики и девочки. Многих ведут сопровождающие.

Андрей проходит в свою каюту. Ложится и отворачивается к стене. Его охватила паника. Ему кажется, что раз он снова едет на Кубу, то значит в нем притаилась какая-то болезнь, которая может изъесть его изнутри. Это какое-то невидимое существо, которое неслышно входит в него, растекается по крови и губит его внутренности.

Андрей открывает глаза, машет головой из стороны в сторону, отгоняя от себя навязчивое состояние, и негромко повторяет слова отца: «Ты обязательно вылечишься, сынок!»

Андрей еще не знает того, что родители снова занимали деньги для поездки в Ленинград. Обратная дорога будет ехать домой больше двух дней и питаться домашними пирожками и бутербродами с сыром, чтобы сэкономить. Каждый месяц почти сто рублей уходит на лекарства, несмотря на то, что их предлагают с большой скидкой, а некоторые лекарства предоставляют бесплатно.

После первого возвращения Андрея с Кубы отец четыре раза ездил в Москву, где ему в известной больнице шли навстречу. А последний раз отец накопил лекарства на три месяца вперед. С учетом поездки на Кубу.

27 марта 1991 г. Морской порт Гаваны.

Больных советских детей пришли встречать тысячи кубинцев. Большой молодежный оркестр играл зажигательные кубинские мелодии.

Андрей спустился на берег и вдруг увидел знакомое лицо. Высокий черноволосый смуглый парень лет тридцати расставлял кубинских пионеров, которые держали в руках цветы.

Андрей напряг память и вспомнил, и даже негромко выкрикнул.

Андрей: Это же волонтер Эдуардо, который учился в городе Магнитогорске на Южном Урале на мастера производственного обучения, чтобы потом учить будущих сталеваров.

Волонтер Эдуардо обернулся и радостно завопил.

Эдуардо: Буэнос диос! Комиссар Андрей!

Он вырвал у опешившего кубинского пионера цветы и в несколько прыжков оказался возле Андрея. Крепко обнял его.

Эдуардо: Ты теперь наш, кубинец! Привет!

Кубинские пионеры стали махать Андрею букетами цветов. Андрей был смущен.

Приветственных речей практически не было, советских детей рассадили по автобусам и повезли в Тарару.

Андрей с волнением смотрел, как поднимают советский флаг. В этот раз его поднимала русоволосая девушка, его ровесница — Таня из Калужской области.

Она волочила левую ногу, но когда стояла, то физического недостатка не было видно.

Таню избрали командиром отряда очередной смены, отряд назвали «Дети Чернобыля».

Вперемежку слышалась русская, белорусская, казахская и украинская речь.

Волонтер Эдуардо спросил у Андрея: Ты хочешь снова быть комиссаром?

Андрей: Как я могу отказаться!

И снова начался уже привычный для Андрея распорядок дня. Утром и вечером — посещение океанского пляжа, медицинские процедуры, лечение, занятия на тренажерах.

Доктор Дуглас назначил Андрею углубленное обследование. Через десять дней назначил процедуры.

Доктор Дуглас: Не переживай, Андрей, что мы тебя снова пригласили. Мы смогли использовать новые методики в отношении тебя и хотим убедиться, что болезнь ты окончательно победишь. Очень хорошо, что ты приехал.

Андрей успокоился. Хотя все дни, пока проходил обследование, переживал, потому что не был уверен, что его излечат и все будет хорошо.

15 апреля 1991 года. Раннее утро.

Андрей проснулся раньше остальных ребят и решил погулять по лагерю. Навстречу ему, широко раскинув руки и улыбаясь, шел садовник Педро.

Педро: Здравствуй, Андрей! Я вчера увидел волонтера Эдуардо и он сказал мне, что ты приехал снова. Я специально ищу тебя. Кстати, у нас большая радость на Кубе. Семьдесят лет тому назад кубинец стал чемпионом мира по шахматам. Победил он Эммануила Ласкера, великого гроссмейстера. Ты знаешь имя нашего чемпиона?

Андрей растерянно пожал плечами. И начал говорить.

Андрей: Про Ласкера слышал, про Алехина. Знаю Ботвинника, Михаила Таля, Бориса Спасского и Анатолия Карпова. И еще нашего последнего чемпиона мира — Гарри Каспарова.

Педро похлопал Андрея по спине: «Запомни нашего чемпиона. Это был третий чемпион мира — Хосе Рауль Капабланка».

Андрей (увлекшись): А давайте проведем турнир в Тараре, посвященный этому юбилею.

Педро: Так можно ведь и нас, кубинцев, тоже пригласить играть.

Андрей (отрицательно покачал головой): Нет, будут играть только советские дети. Это наш подарок вам.

Во время завтрака в столовой Андрей объявил свое предложение. Вместе с ним записались двадцать человек — в том числе и четыре девочки.

Руководитель лагерной смены Мигель перед началом первой партии пообещал.

Мигель: Трое лучших поедут на центральное гаванское кладбище.

Все в недоумении замерли.

Волонтер Эдуаро что-то сказал начальнику Мигелю.

Тот смутился и пояснил.

Мигель: Ничему не удивляйтесь и не бойтесь! На центральном кладбище Гаваны стоит склеп, в котором покоится наш чемпион Капабланка. Мы приедем прямо туда, возложим цветы. Итак, кто трое наберет больше очков, тот будет ехать.

Начали играть. Когда командир Таня сделала очередной ход, то Андрей поманил ее пальцем.

Андрей: Послушай меня, Таня! Я тебе как комиссар говорю. Будет обидно, если поедут только трое, а остальные останутся в лагере. Всем нужны хорошие впечатления.

Татьяна: И что надо делать?

Андрей: Тихонько подойди ко всем и скажи, чтобы все со всеми сыграли вничью. Тогда поедем все вместе, потому что у всех будет одинаковое количество очков.

Татьяна лукаво улыбнулась: Замечательная идея. Давай ее осуществим.

Среди детей был мальчик из города Фастов. Он хорошо играл в шахматы, как потом узнал Андрей, был кандидатом в мастера. Мальчик категорически отказался от предложения Тани. Ему было одиннадцать лет, но он уже был упертый и с гонором. Андрей подошел к играющим и заметил, что у соперника Богдана остались только король и две пешки, а у Богдана были ладья, ферзь, король и пешка. Богдан в предвкушении победы специально делал затягивающие ходы. Андрей строго посмотрел на него и из-за спины играющего с ним показал кулак. Богдан заволновался.

Так как дети играли в шахматы без часов и лимита времени для них не существовало, то он попросил своего соперника объявить перерыв. сославшись на то, что ему нужно сходить в туалет. Парнишка обреченно кивнул головой в знак согласия и огорченно посмотрел на шахматную доску.

Когда вышли из зала, Богдан стал возмущенно говорить.

Богдан: Шо це такэ? Я возмушон! Ты чего мени пугаешь?

Андрей: Все со всеми договорились играть вничью во всех партиях. Турнир будет проходить десять дней. Не вздумай ни у кого выиграть и кому-либо проиграть.

Для пушей убедительности Андрей сжал кулаки и выставил правое плечо вперед.

Богдан испугался. Он опустил взор в знак согласия.

Андрей решил проверить, как подействует его указание. Он снова встал за спиной соперника. Богдан, не соединив в одну линию ферзя и ладью, вдруг срубил пешку своего соперника и объявил шах. Мальчик удивленно огляделся по сторонам, не веря своему неожиданному счастью. И быстро королем забрал ферзя Богдана. Богдан

огорченно взмахнул руками и как будто бы в неведении поставил свою ладью с королем противника: еще один шах. Тот тут же срубил и ладью.

У обеих сторон осталось по королю и пешке. Богдан, сделав расстроенное лицо, выкрикнул.

Богдан: Шо же мени покусало! Треба дозволить ничью.

Соперники пожали друг другу руки.

План Андрея сработал. На закрытии турнира начальник лагерной смены Мигель очень удивился: всем двадцати участникам пришлось выдавать грамоты и подарки. Но это кубинцев не смутило.

22 апреля 1991 года, в день рождения Владимира Ильича Ленина все поехали на гаванский пантеон.

Советских детей совсем не смущал некрополь. Они с интересом разглядывали памятники. Автобус подвез их прямо к склепу Хосе Рауля Капабланки.

Ребята в красных галстуках вышли и в сопровождении волонтера Эдуардо возложили гирлянду цветов. Отдали пионерский салют.

Вдруг они обратили внимание на то, что на них смотрит высокий, полноватый, но в то же время крепкий мужчина. Он подошел к детям и заговорил по-русски.

Мужчина: Здравствуйте, ребята! Вы из Советского Союза? Как оказались в Гаване?

Андрей: Здравствуйте! Мы приехали в лагерь Тарара лечиться. У нас состоялся шахматный турнир, посвященный 70-летию завоевания звания чемпиона мира по шахматам кубинцем Хосе Раулем Капабланкой. А вы как здесь оказались? И кто вы?

Мужчина (улыбаясь): Давайте знакомиться: меня зовут Виктор Широков. Я — известный советский поэт, переводчик и критик. Тоже люблю играть в шахматы. Приехал в Гавану в творческую командировку и решил обязательно возложить цветы.

Он показал рукой на скромный букет.

Виктор Широков: О! Я пять минут тому назад, до вашего приезда, написал стихотворение, посвященное памяти Капабланки. Ребята, хотите быть первыми слушателями?

Громкое «да» было ему ответом.

Виктор Широков достает из кармана брюк небольшой листок бумаги:

*Дождь шел неспешно, резво топал,
швырял дождейки кривь и вкось...
В Гаване мы зашли в некрополь,
верней — проехали насквозь.*

*Здесь поразительны кварталы
фамильных склепов и гробниц;
глядят безжалостно порталы
прорезами своих глазниц.*

*Вывертываясь наизнанку,
ждут спящие приход Суда...
Хосе Рауля Капабланку
мы навестить пришли сюда.*

*Он понял, что вся жизнь двуцветна,
что редко радует ничья;*

*и мы, поверив беззаветно,
чуть ли не плачем в три ручья.*

*Хосе Рауль, прими в подарок
хотя бы скорбные цветы...
А день еще настолько ярок,
и столько в мире суеты,
что вновь не до вселенской стыни,
где каждый спящий одинок;
для шахматного короля отныне
в душе есть тоже уголок.*

Ребята слушали очень внимательно. Командир отряда Таня расчувствовалась, подошла к Виктору Широкову, сняла свой красный галстук и повязала ему.

Таня: Мы вас принимаем в наши почетные пионеры.

Ребята отсалютовали смутившемуся поэту.

Обратно в автобусе все ехали молчаливые. Знакомство с поэтом и его выступление произвели на ребят большое впечатление.

Волонтер Эдуардо: Ваш советский поэт живет в Москве. Приехал на Кубу. Но помнит про нашего чемпиона. А ведь он стал знаменитым в далеком 1921 году. Вот как надо всем жить, чтобы вас всегда помнили и уважали.

Богдан (встрял): То, шо мы вместе,— це хорошо. Но погано то, шо поехали уси вместе.

В салоне автобуса наступило неловкое молчание.

Андрей поправил ситуацию. Он достал из кармана сложенный вчетверо лист бумаги, расправил его, подошел к Богдану и показал.

Андрей: Смотри, Богдан! Все заняли первое место, так что никаких претензий быть не может. И ты прав, Богдан, что хорошо, что мы все вместе.

Богдану стало стыдно и он покраснел.

Пока ехали в автобусе, командир Татьяна что-то записывала.

Андрей: Таня! Что ты все пишешь?

Татьяна: Андрей! Я запомнила стихотворение с одного раза и сейчас его записываю. Хотите еще раз послушать?

Когда она закончила читать стихотворение, автобус подъехал к воротам лагеря Тарара.

Богдан: Таня! Ребята! Я хочу перед вами всеми извиниться. А ты мне разрешишь переписать стихотворение? Я, когда лечение закончу, приеду домой на Украину и буду его читать наизусть.

Со всех сторон послышалось: и мне, и мне, и мне дай переписать.

Татьяна утвердительно ответила: Обязательно дам! И еще конкурс устроим, кто это стихотворение лучше всех прочитает.

5 июня 1991 года. Морской порт Гаваны. Торжественные проводы.

Андрюша с ребятами выстраиваются для прощальной церемонии.

В руках у ребят пятнадцать свертков, к каждому из которых прикреплены по четыре воздушных шарика.

Раздается команда: К отплытию!

Андрей машет рукой: Давайте! Пора запускать!

Ребята расправляют свертки и пятнадцать простыней взмывают в небо. Кубинцы потрясены и тронуты до глубины души. Они видят изображения Фиделя Кастро,

Рауля Кастро, доктора Дугласа, волонтера Эдуардо, охранника Хорхе, садовника Педро, начальника лагеря Мигеля...

Советские дети в едином порыве кричат: Ура! Да здравствует Куба!

Огромный лайнер медленно отплывает от причальной стенки, а кубинцы еще долго машут ему вслед.

11 июня 1991 года. Морской порт Ленинграда.

Моросит мелкий дождик. Но встречающих очень много.

Андрей стоит у борта и ищет глазами фигурку в клетчатом платочке. Когда находит, то не может сдержать своей радости, машет руками и кричит. Другие советские дети следуют его примеру.

Вспышка. Мартовский день 2007 года.

В доме Наумовых за столом сидят адвокат, Валентина Павловна и бабушка Матрена Николаевна.

Адвокат смотрит на часы: О, в 20.15 поезд на Москву! В семь утра приеду!

Валентина Павловна всплескивает руками: Ой! Я тоже пойду с вами. Может, еще что-нибудь продам. До девяти вечера постою.

Она быстро и умело начинает чистить картошку и продолжает свой рассказ: «Андрюшенька школу с серебряной медалью закончил. Решил поступить в Московский инженерно-строительный институт. На заочное отделение. Как медалиста, его взяли без экзаменов. В приемной комиссии все удивлялись: а чего он на дневное не хочет? Но мы причину говорить не стали».

Агриппина Самойловна справку сделала по форме 286-У, что он полностью здоров. Конечно, грех на душу взяла, но... все хорошо.

Институт он окончил с отличием.

Адвокат улыбнулся: А как бы хоть посмотреть на вашего отличника?

Матрена Николаевна: А он сейчас с молодой женой в Подмоскowie отдыхает. В санатории. Они прибавления ждут.

Адвокат: Расскажите поподробнее, интересно.

Валентина Павловна продолжает чистить картошку и рассказывает: На работу Андрюшеньку нигде не брали. У нас здесь не слукавишь: все всё друг про друга знают. Так Андрюшечка стал комоды делать, этажерки, стенки. Валерий ему на первых порах помогал.

Адвокат неловко перебил рассказчицу: А почему на первых порах помогал, а потом не стал?

Валентина Павловна (горько вздохнула): Не выдержало у него сердце и в 2001 году навсегда проводила я мужа туда, куда судьба хотела загнать нашего Андрюшечку. Это сейчас, шесть лет спустя, я подуспокоилась. А так — часто плакала, плакала.

Матрена Николаевна тяжело вздохнула: тяжело жить без сына, без его поддержки, помощи и внимания. Но спасибо снохе Валентине — всегда заботится и внимательная.

Валентина Павловна: а в июне 2006 года у нас радость случилась. Сижу я на кухне, картошку чищу для продажи. И вдруг звонок. Вышла, открыла калитку, а там девушка стоит. Симпатичная. С чуть раскосыми глазами, черноволосая, стройненькая. Правда, ниже меня росточком. Я в душе растерялась, но виду не подаю. Она у меня интересуется: Наумовы здесь живут? И можно ли увидеть известного мастера-краснодеревщика Андрея Валерьевича Наумова? У меня аж сердце от радости захолонуло. Как-никак, а добрая слава о моем сыне идет. Пригласила я ее в дом. Из сарая Андрюшечка пришел — как раз этажерку заканчивал для местного музея реставри-

ровать. Девушка по имени Айгуль стала ему шкатулку показывать. Шкатулке больше ста лет. Резная, деревянная. Но что-то там сломалось: не до конца открывается. Поинтересовалась у Андрея: мол, сделает ли? Андрей стал шкатулку рассматривать, обдумывать что-то. Они разговорились. Я быстренько на стол собрала им в гостиной, а сама опять на кухню. Вдруг слышу, а они в четыре руки песню играют. Детская такая песня, смешная. Там слова такие есть:

*«У дороги чибис, у дороги чибис.
он сидит, волнуется, чудаки.
а скажите, чьи вы, а скажите, чьи вы...».*

Я эту песню давно знаю, когда Андрюшечка в семь лет в музыкальную школу пошел, чтоб на фортепьяно играть учиться. Музыку композитор написал, Дмитрий Борисович Кабалаевский. Они играют в четыре руки, смеются, поют. А я сижу на кухне и беззвучно рыдаю. Хоть бы им счастье было. Хоть бы они вместе стали. А то ведь за Андрюшечку ни одна наша девка не шла: кто-то пустил слух, что порченный он и потомства у него не будет.

После этих слов Матрена Николаевна тяжело вздыхает.

Адвокат: Так ведь ваш сын переписывался с девочкой из Гомеля, с которой он вместе ездил на Кубу весной 1990 года? У них не сложилось пожениться?

Вспышка.

Андрей сидит в своей комнате и пишет письмо Любе. Он сообщает ей, что окончил десятый класс и будет поступать в Москве в институт учиться заочно.

Не удержался и приписал: «Люба! Я окончил школу с серебряной медалью. Золотую мне почему-то не дали. Хотя аттестат у меня с отличием. Сейчас чувствую себя не очень хорошо. Возможно, устал после экзаменов. Но через неделю поеду с мамой или с папой в Москву. Люба! Как у тебя дела? Помнишь ли и ты о своем обещании выйти за меня замуж, когда мне в мае будущего года исполнится 18 лет? Я очень жду твоего ответа. Моя мама говорит, что, пока я несовершеннолетний, то жениться не могу. А тебе идет уже двадцатый год.

Через полмесяца почтальон Клавдия принесла заказное письмо. Оно было нестандартное, толстое. И чувствовалось, что в нем лежат какие то фотографии.

Почтальон Клавдия: Танцуй, племянник! Тебе невеста из Белоруссии вон какое письмо прислала! Раньше тоже были пухлые письма, но в стандартных конвертах. А сейчас...

Андрей выносит шоколадку «Лужники» и вручает ее тете. Она смеется и целует племянника в щеку. Уже выйдя на улицу, почтальон Клавдия задорно говорит ему.

Почтальон Клавдия: После родителей и бабушки Матрены Николаевны я — первая по списку среди приглашенных. Договорились?

Андрей (широко улыбается): Конечно!

Прямо во дворе на лавочке он аккуратно распечатал письмо. Там был с десяток снимков. Все — цветные. Он взял одну из фотографий и вздрогнул: высокий широкоплечий светловолосый парень обнимал Любу за плечи. А уж она-то была как хороша! В белом свадебном платье, в фате. И белые перчатки до локтей.

Андрею стало очень грустно. Он решил дальше не рассматривать. Положил на скамью письмо. Он почувствовал, будто бы его предали.

Вдруг он услышал звонкое щебетанье. Воробей насакивал на синичку, а та запрыгнула безбоязненно Андрею на колено и стала в ответ что-то пищать воробью. Тот не осмелился преследовать ее, а вспорхнул и улетел. Андрей замер. А синичка

несколько секунд потопталась на его колене, потом перелетела на другое и — улетила прочь.

Эта ситуация позабавила Андрея. Он посмотрел на траву и увидел под скамьей листочек бумаги. Поднял его. Это была небольшая записка от Любы, которую он выронил, когда смотрел фотографию.

Андрей (читает вслух): «Здравствуй, дорогой Андрюшечка! Ты не считай меня, пожалуйста, предательницей. Но из армии вернулся Дима, наш сосед. А я не знаю, сколько мне отпущено судьбой времени. Да и Дима мне понравился. Скоро мне будет двадцать лет. Наш областной специалист по радиологии, который наблюдает меня с начала болезни, поддержал меня с замужеством. Но я хотела бы, чтобы ты был моим названным братом, а я — твоей названной сестрой. Мы будем дружить. Нас познакомила общая беда, замечательные кубинские врачи. Я хочу и даже прошу тебя понять меня. Всегда верящая тебе и любящая тебя Люба».

В письме на оборотной стороне он обнаружил приписку: «На свадьбу не пригласила, потому что все получилось быстро — за 10 дней. В ЗАГСе тоже пошли навстречу».

Вдруг кто-то обнял Андрея сзади за плечи. Через мгновение он догадался, кто это и негромко спросил: Мама?

Валентина Павловна поцеловала сына в макушку, обошла скамью и села рядом с ним. Обняла сына и прижала к своей груди.

Валентина Павловна: Сынок! Ты давай в институт поступай. А семья у тебя обязательно будет.

Сын доверчиво посмотрел в мамино лицо и встретился с ней глазами.

Валентина Павловна: Андрюшечка! А ты обязательно Любе письмо напиши. Красивую открытку вложи. Поздравь! Я уверена, что вы останетесь друзьями на всю жизнь. И пусть эта жизнь будет долгой.

Валентина Павловна пригорюнилась и задумалась. Она хотела сказать сыну, что судьба рассудила правильно, что Люба и Андрей подверглись радиоактивному облучению, что неизвестно, как бы все сложилось дальше в их совместной жизни. Но она не сказала этого, чтобы не огорчать Андрея.

1 июня 2007 года.

Валентина Павловна суетится по дому. Андрей в строгом темно-синем костюме, в белой рубашке и галстуке стоит посреди комнаты. Матрена Николаевна время от времени всплескивает руками и с восторгом смотрит на внука.

Наконец вся семья готова к торжественному выходу. У калитки сигналият два таксомотора.

Валентина Павловна просит Матрену Николаевну.

Валентина Павловна: Матрена Николаевна! Я вас прошу сесть в первую машину, а мы с Андрюшечкой во вторую.

Бабушка не соглашается. И хочет, чтобы все вместе поехали в одной машине, а вторая ехала следом.

Андрей со смущенной улыбкой уселся на заднем сиденье с мамой. Таксисты аккуратно поехали к единственному в городе районному роддому. Остановились у трехэтажного здания, окруженного металлическим забором.

Валентина Павловна вышла первая. Помогла выйти свекрови. Таксисты с любопытством наблюдали за процессией.

Валентина Павловна обняла и расцеловала сына: Ну вот, Андрюшечка! Теперь и ты стал отцом! Запомни: 11 часов утра 1 июня 2007 года. Забираем твоего сына и твою любимую жену Айгуль.

Прошли на территорию роддома. Зашли в вестибюль. Вышел главврач и улыбнулся.

Главврач: Поздравляю! Мальчик-то богатырь. Вес — четыре с половиной килограмма, а рост 53 см. Девушка-то вроде шупленькая, а какая молодец.

Благодарная Валентина Павловна дарит конфеты и красивую книгу. В книге конверт с деньгами.

Главврач понимает, что это за подношение, но делает вид, будто не догадывается.

Он дает указание медсестре, а две акушерки стоят чуть поодаль. Женщинам под сорок и они удивительно похожи друг на друга. В строгих медицинских халатах, под специальными шапочками спрятаны волосы.

Матрена Николаевна одаривает и их.

В это время в вестибюль забегают фотограф. Одетый в джинсы и легкую рубашку-поло парень лет 25-ти на ходу открывает два фотоаппарата.

Фотограф: Как хорошо, что я успел! Такое событие нужно обязательно запечатлеть.

Андрей (дружесливо): А мы бы без вас никуда и не уехали. Как без памятных фотографий дальше бы жили?

На лестнице появляется Айгуль. Она идет очень осторожно, ее придерживает за правый локоть медсестра. Андрей суетится с шампанским.

Фотограф начинает выполнять свою работу.

Все выходят на крыльцо роддома, и фотограф делает общие снимки.

Айгуль бережно держит конверт с младенцем на руках. Слева от нее — Андрей. Рядом с ним Валентина Павловна. Справа от счастливой молодой матери — бабушка Матрена Николаевна.

Памятный снимок сделан. Айгуль передает конверт с сыном Андрею. Молодой отец напряжен. Валентина Павловна приподнимает прозрачную кисею и любуется внуком. Толстенький розовощекий крепыш открывает глазки и осмысленно смотрит на бабушку, чем умиляет Валентину Павловну еще больше.

Медленно идут к машине. Андрей с сыном и Айгуль усаживаются на заднее сиденье первого такси, а Валентина Павловна со свекровью — во второе.

ВСПЫШКА. 20 мая 2007 года

Следователь подшивает к делу постановление прокуратуры о прекращении производства по уголовному делу. Напротив него сидит адвокат. Чуть поодаль сидит молодой парень и подбострастно смотрит на следователя. Следователь, почти ровесник подследственному, неторопливо и аккуратно заканчивает свою работу и хлопывает папку. Встает и доброжелательно говорит.

Следователь: Уважаемый адвокат и вы, гражданин Иннокентьев. Производство по делу прекращено. Никому ущерб вы не нанесли, ничего не похитили.

Затем строго смотрит на адвоката: «Видите ли, уважаемый адвокат. Я дело прекратил не потому, что он не виновен, а потому, что недостаточно улик».

Адвокат торжествует в душе, но делает скорбное лицо.

Адвокат: Я вас понимаю. Ну что ж, попался вам такой вот подследственный.

Адвокат и Иннокентьев расписываются в протоколе, затем каждому вручают по экземпляру постановления. Они прощаются со следователем. Следователь подает руку только адвокату. Гражданин Иннокентьев криво усмехается, но счастлив, что все так закончилось.

В коридоре его ожидает мать, которая кидается на шею сыну.

Мать: Ну что, сынок?

Тот пытается хорохориться.

Иннокентьев: Видишь, мама, ошибка вышла. Дело прекращено.

Мать (строго): Сереженька! Если ты хочешь меня до могилы довести, то продолжай дальше. Пора человеком становиться.

Иннокентьев: Мама! Обещаю тебе, что больше никогда ничего подобного не совершу. Я же ПТУ окончил, у меня третий разряд сварщика.

В разговор вмешивается адвокат.

Адвокат: Все, все! Идемте скорее на улицу. А тебе, парень, я хочу сказать, что твой ровесник, кстати, с какого ты года?

Иннокентьев (недоуменно): С 75-го.

Адвокат (продолжает): Ну вот. Это парень даже моложе тебя на год. Так он в 10 лет подвергся радиоактивному излучению. Должен был умереть, но сообщая со своими родителями болезнь переборол. А ты хочешь и мать в гроб загнать, и сам бесславно свои дни закончить.

Иннокентьев (помолчав): Я же сказал, что завязал. Значит, завязал.

Выходят на улицу из отделения милиции. Мать держит сына за руку, сначала она молчит, затем что-то говорит сыну, он ей отвечает. Сначала резко, затем мягче. Потом обнимает женщину за плечи и целует.

Адвокат (смотрит им вслед и неожиданно говорит вслух): Две судьбы. Две жизни. И каждый из этих молодых людей преодолевает свои трудности.

1 июня 2014 г.

Кабинет Президента Российской Федерации. Он нажимает на кнопку. Раздается мужской голос.

Голос: Слушаю, товарищ Президент.

Президент: Пожалуйста, пригласите ко мне референта, который занимается делами Кубы перед Советским Союзом.

Через несколько минут в кабинет Президента России входит представительный слегка полноватый мужчина лет 45-ти.

Референт: Разрешите, Владимир Владимирович!

Президент: Да, пожалуйста!

Референт подает Президенту один экземпляр докладной записки, а второй остается у него.

Президент листает справку.

Голос за кадром: За период с 29 марта 1990 года по сегодняшний день Куба излечила 24471 больного, 20419 из которых — дети. Все они получили медицинскую помощь на Кубе, где им были бесплатно предоставлены все самые передовые достижения медицинской науки и где они получили самое искренне тепло кубинских врачей, психологов, медсестер, помощников-волонтеров, учителей и спортивных инструкторов.

В кубинских больницах пострадавшим в чернобыльской аварии было произведено шесть операций по трансплантации костного мозга, две операции по пересадке почки, шестнадцать хирургических вмешательств на сердце и сосудах и более шестисот операций неврологического и ортопедического профиля. Из побывавших на Кубе после чернобыльской аварии 300 пациентов страдали гематологическими заболеваниями, а 124 из них — лейкемией.

Большая заслуга в осуществлении этой программы принадлежит различным лечебным учреждениям, таким, как: Педиатрический госпиталь имени Вильяма Солера, Хуана М. Маркеса, Детская больница г. Гавана, Детская больница имени Педро Боррасо, Хирургический центр имени Братьев Амейхейрас, Ортопедический центр име-

ни Франка Паиса, Институт гематологии, Детский кардиоцентр, в котором было произведено 14 операций на сердце детям со сложными врожденными патологиями, а также Центр радиационной защиты и гигиены.

Президент России: Так. У вас написано, что в среднем лечение одного пациента обошлось в 27 тысяч долларов, а общая сумма лечения составляет 660 миллионов 717 тысяч долларов.

Референт: Да.

Президент России: Благодарю за информацию, вы можете быть свободны.

На экране появляются кадры: В. В. Путин беседует с Фиделем Кастро, с Раулем Кастро, едет по улицам Гаваны, его приветствуют жители (изображение примерно на 1 мин).

На экране появляется текст:

МОСКВА, 11 июля. Президент РФ Владимир Путин подписал закон, которым списал 90 % долга Республики Куба перед СССР, сообщила пресс-служба Кремля в пятницу.

«Путин подписал Федеральный закон «О ратификации Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Республики Куба об урегулировании задолженности Республики Куба перед Российской Федерацией по кредитам, предоставленным в период бывшего СССР», принятый Государственной Думой 4 июля 2014 года и одобренный Советом Федерации 9 июля 2014 года.

Как сообщалось ранее, общая сумма долга составляет около 35,2 миллиарда долларов. Россия спишет Кубе 90 % долга, остальные 10 % (порядка 3,5 миллиарда долларов) будут погашаться в течение 10 лет равными полугодовыми платежами.

Звучит Гимн России. Конец фильма.

©Все права защищены. Зарегистрировано в РАО — Российском авторском обществе.

